ЧЕЧЕНСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

КТО ВИНОВАТ.

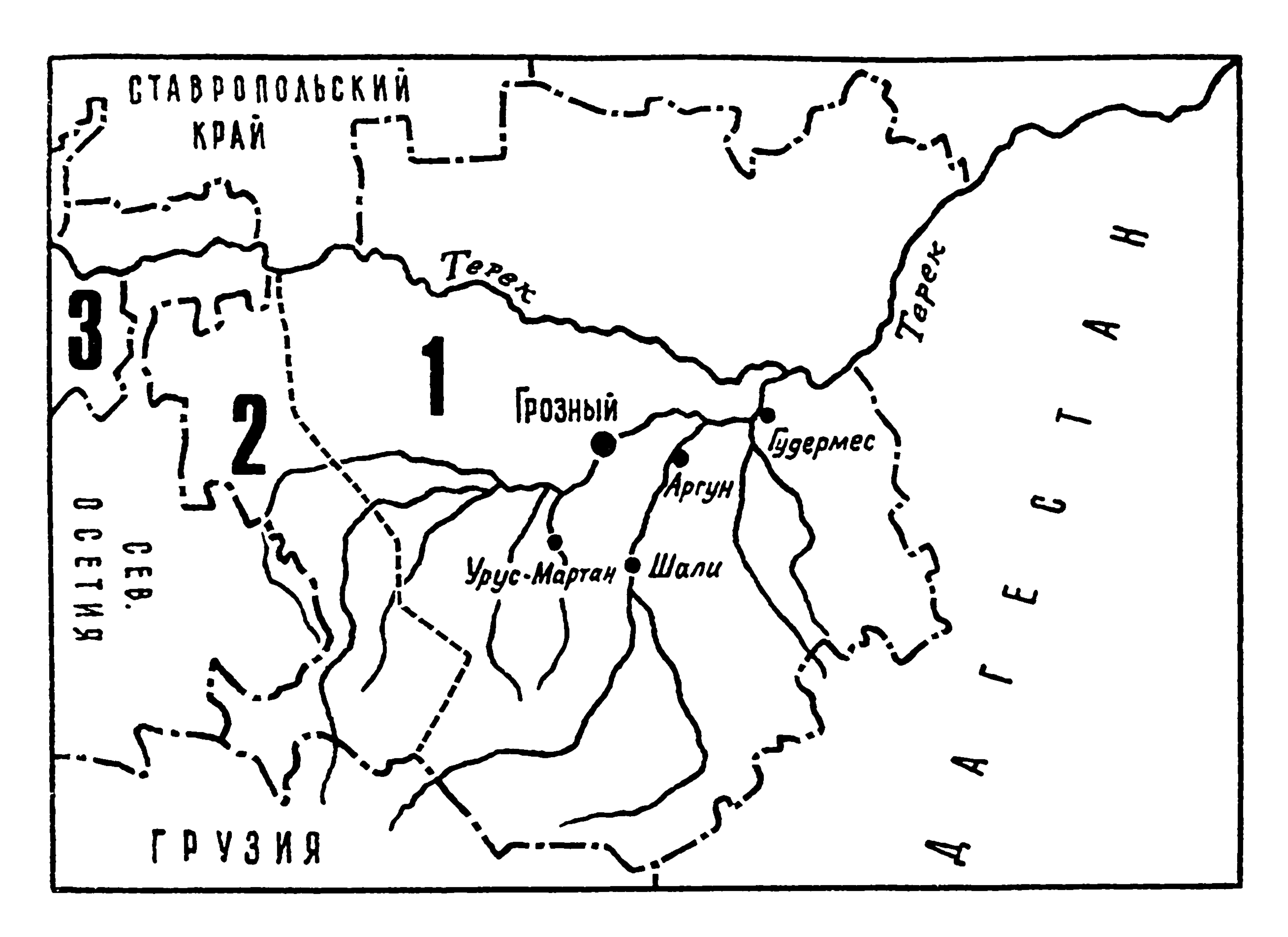
Чеченская Республика

Ингушетия

ЧЕЧЕНСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

КТО ВИНОВАТ.

РИА «Новости»
Москва
1995 г.

1. Чеченская Республика
2. Республика Ингушетия
3. Кабардино-Балкария

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Картина событий в Чечне, представленная в этой книге журналистов Российского информационного агентства «Новости», может не совпасть с тем, что мы привыкли читать в газетах и видеть на телеэкранах в последние месяцы.

Наши комментаторы и аналитики вели свою профессиональную летопись чеченской драмы задолго до того поворотного дня — 11 декабря 1994 года, когда руководство России было вынуждено ввести федеральные войска в Чечню.

Позднее репортеры и телевизионные группы РИА «Новости» не раз бывали в районах боевых действий. Агентство стремилось оценить происходящее и с этой, правительственной, и с той — дудаевской — стороны.

Так, постепенно, из наших комментариев, опубликованных российской и зарубежной прессой, из дикторских текстов наших телесюжетников, из документальных материалов, полученных от различных причастных к событиям ведомства, и начала складываться основа книги.

Журналисты РИА «Новости», кто принял участие в ее составлении, следовали одному принципу: каждая крупица информации ценна. И, может быть, особенно ценна та, которая до сих пор была недоступна или почему-либо не попала на страницы газет и телеэкран.

Сегодня мы вправе знать больше.

Тем более, что решение о начале боевых действий в Чечне раскололо российское общество. Гибель людей и разрушения вызвали протесты у многих в России, внесли сумятицу в умы политиков. Еще бы: те, кто считал себя единомышленниками президента, вдруг оказались как бы в оппозиции.

Неоднозначно восприняли операцию в Чечне и в зарубежных странах. В принципе признавая право Кремля использовать войска для подавления сепаратистского мятежа и восстановления конституционных норм, там критиковали не цели, не средства, а скорее топорность, с которой, как казалось, все было сработано.

Все это обильно комментировалось мировой и российской прессой, илюстрировалось драматическими кадрами ТВ. Что, спросит читатель, может добавить к этому объемистому архиву книжка РИА «Новости»?

Нам, ее авторам, кажется: многое. А именно: последовательность и, насколько возможно, всеобъемлющий характер изложения событий и их оценок.

Журналисты и аналитики РИА «Новости» обратили внимание на одну важную особенность большинства высказываний, статей, впечатлений, составляющих по сей день хронику чеченских событий. Они фрагментарны. Это как бы отдельные кубики, из которых еще не было времени сложить единое целое.

Многие депутаты Госдумы сокрушаются по поводу излишне агрессивных действий в Чечне или, напротив, бездеятельности федеральных властей. Сергей Адамович Ковалев озабочен нарушением прав чеченского населения. Солдатские матери хотят найти, спасти от воинской повинности, вывезти из Чечни своих сыновей.

Все они могут оправдать и аргументировать свою позицию. Тем более они имеют на нее право. Другой вопрос, складывается ли из этих разрозненных точек зрения, из этих поневоле пристрастных изображений та объемная, объективная, сбалансированная вещь, которая зовется истиной?

И еще одно. Мы не считаем хорошим журналистским тоном гнушаться информацией, исходящей из государственных министерств и ведомств. Да, может быть, работающие там люди совершали в Чечне ошибки. Но, что ни говори, их роль в чеченских событиях слишком важна, чтобы не дать им права голоса. И, значит, не постараться более глубоко понять логику событий.

Поэтому мы сочли возможным использовать в этой книге — конечно, со ссылкой на источник — материалы администрации президента, правительства, МИД, министерства обороны и других ведомств. Послушаем, взвесим их доводы.

Мы делаем это с совершенно определенной целью. Чтобы последовательно проследить созревание чеченского нарыва от начала до сегодняшних дней. И чтобы дать — похоже, впервые — полную, трехмерную, лишенную политической пристрастности картину тех драматических событий, которые разыгрались на рубеже 1994—95 годов на северокавказской окраине России — в Чечне.

Удался ли этот замысел — судить тебе, читатель.

Авторский коллектив

1.

ЧТО ЗНАЧИТ РОССИЯ ДЛЯ ЧЕЧНИ И ЧЕЧНЯ — ДЛЯ РОССИИ

Для начала кое-что из географии.

Чеченская Республика расположена на северном склоне Главного Кавказского хребта (в его восточной части) и на примыкающей к нему Чеченской равнине и Терско-Кумской низменности. Площадь ее составляет около 17 тысяч кв. км (точную цифру пока назвать невозможно из-за неопределенности границы с Республикой Ингушетией, недавно отделившейся от бывшей Чечено-Ингушской Республики).

Население относительно невелико — около 850 тысяч человек. Чечня — одна из трех республик в составе России (общее число которых составляет 21), где "титульная", нерусская нация составляет большинство. До прихода к власти Джохара Дудаева в 1991 году русские составляли 30% населения.

Согласно проведенному в это время (конец 1991 – начало 1992 годов) Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обследованию миграционных планов русских в ряде союзных и автономных республик России, доля желающих выехать из "независимой" Чечни оказалась выше, чем в любой другой части бывшего СССР. Из Чечни собирались уехать 37% русского населения, что даже больше, чем из охваченного гражданской войной Таджикистана.

С тех пор и до начала крупномасштабных военных действий республику вынуждены были покинуть не менее 200 тысяч русских и русскоязычных жителей. Значительно сократилось за годы правления Дудаева и число проживающих в ней чеченцев.

Чеченская Республика, глубоко вдаваясь в территории других субъектов Российской Федерации, расположенных между Азовским, Черным и Каспийским морями, не имеет общей границы ни с одним иностранным государством, не входящим в СНГ. На юге по труднопроходимой высокогорной местности тянется корот-

кий отрезок границы Чечни с Грузией, имеющей тесные, уходящие в глубь веков отношения с Россией. На других направлениях Чечня граничит с Ингушетией, Северной Осетией, Ставропольским краем и Дагестаном.

У Чечни довольно крупный промышленный потенциал. Но еще более велико ее экономическое значение как разветвленного транспортного узла и коридора. По нему проходят железнодорожная линия и автомагистраль Ростов — Баку, нефтепровод Баку — Новороссийск, трассы газопроводов и другие коммуникации, имеющие стратегическое значение не только для юга России, но и для Украины, Азербайджана, Грузии и Армении.

Прокладка альтернативных магистралей в обход Чечни либо практически невозможна, либо потребовала бы гигантских финансовых затрат, не говоря уже о времени. К этому следует добавить, что в случае выхода Чечни из состава России и превращения ее в недружественное государство оказалось бы невозможно или крайне трудно осуществить крупные международные проекты по транспортировке через российский Северный Кавказ в Европу нефти и газа из месторождений в Азербайджане, Казахстане и Туркмении.

Разведанные запасы нефти в Чечне невелики — в пределах 70 млн. тонн. Но чеченская нефть весьма высокого качества. Ее добыча в последние годы постепенно падала: 3,6 млн. тонн в 1992 году, что не превышает 1% общероссийской добычи. В Чечне есть нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность, имеющая общероссийское значение. Работали и предприятия по выпуску нефтяного оборудования.

В то же время производство товаров народного потребления развито явно недостаточно: оно составляет лишь 25% от объема промышленного производства. Все это делает республику чрезвычайно зависимой от экономических связей с другими регионами Российской Федерации.

Несмотря на благоприятные природные условия, сельское хозяйство и промышленность по переработке его продукции развиты слабее, чем в соседних регионах России.

Теперь немного истории. Дело в том, что острота и сложность чеченской проблемы во многом вызваны особенностями исторического прошлого чеченского народа, специфическими чертами его менталитета.

Чеченцы и близкие к ним ингуши, в прошлом составлявшие единый вайнахский народ, до начала XVIII века в основном проживали в изолированных друг от друга горных ущельях и долинах. Поэтому у них сравнительно поздно сформировалось общенациональное самосознание. Равнинная часть современной Чечни к тому времени была мало заселена. В течение нескольких веков, прошедших после татаро-монгольского нашествия, она контролировалась тюркоязычными племенами, ведущими кочевой и полукочевой образ жизни. До этого там жили аланы — ближайшие предки осетин.

Уже в середине XVI века в ряде местностей Чеченской равнины, на склонах Терского хребта и вдоль Терека проживало русское население — казаки. Эти земли находились в непосредственном владении кабардинских князей, которые были приняты в русское подданство при царе Иване Грозном по их же просьбе. Смысл просьбы: укрыться за широкой спиной Руси от нашествий со стороны крымских татар и турок. Тогда же на реке Сунже была построена первая русская крепость.

Русских, таким образом, с полным основанием причисляют к коренному населению этих мест.

Переселяясь с гор на равнины, чеченцы стали с начала XVIII века вступать с ними в общение, по преимуществу мирное. Первоначально это переселение на равнинные земли, контролировавшиеся российскими властями, происходило с их разрешения. Все переселявшиеся становились подданными России. Но в середине XVIII века в чеченском обществе произошла своего рода антифеодальная революция. Власть от потомственных властителей — мелких князей, которые зачастую не были чеченцами, а относились к кумыкам и кабардинцам, перешла к старейшинам тейпов. Эти земляческо-родоплеменные объединения защищали традиционные ценности и противостояли экспансии внешних сил.

Часть чеченцев к тому времени начала захватывать

уже занятые другими народностями земли и совершать грабительские набеги на соседей. Отвлеченные войнами со Швецией и Турцией, русские власти временно ушли с южного берега Терека и переселили на его северный берег казаков.

В условиях активного продвижения России на Северный Кавказ и Закавказье чеченские старейшины в 1781 году добровольно приняли подданство России.

Но вскоре в горных районах Чечни развернулось вооруженное сопротивление администрации и войскам Российской империи, возглавляемое шейхом Мансуром, который пользовался широкой поддержкой Османской империи. Тем не менее к началу XIX века на значительной части Чечни была восстановлена мирная жизнь.

Чеченский народ понес большие потери в ходе почти полувековой Кавказской войны. Она началась в 1817 году и закончилась окончательным покорением черкесов, всей Чечни и Дагестана. В результате значительная часть черкесов эмигрировала на Ближний Восток. Показательно, что чеченцы, среди которых получил особенно широкое распространение мюридизм — мусульманское движение, основанное на идеологии "джихада" и суфизма, в ходе войны поддерживали руководителя исламского сопротивления имама Шамиля даже более активно и упорно, чем его земляки-дагестанцы.

Но широкой эмиграции чеченского населения за пределы Российской империи не происходило. Чеченцы крепко держались за свою землю. Несмотря на вооруженное противоборство, глубокой национальной вражды между чеченцами и русскими не было. Многие русские высоко ценили мужество и храбрость чеченского народа, присущий ему дух свободы и гостеприимства. Склонность же части чеченцев к вооруженным набегам и грабежу снисходительно объяснялась обстоятельствами их быта и истории.

После усмирения Кавказа царские власти в целом терпимо относились к традиционным институтам и обычаям чеченцев. Постепенно происходила глубокая интеграция всего Кавказского региона в российскую экономику. Этот процесс был ускорен тем обстоятельством, что

с конца XIX века в Чечне наблюдался быстрый экономический подъем, обусловленный ростом добычи нефти.

Большевики в 20-е годы проводили покровительственную политику в отношении коренных народов Кавказа, включая чеченцев, и, наоборот, допускали широкие репрессии в отношении русских казаков. Перед второй мировой войной в Чечне продолжался заметный экономический и культурный подъем. Чеченцы и ингуши пользовались национальной автономией. Но уже с начала 30-х годов развернулись преследования мусульманского духовенства, интеллигенции и тех чеченских крестьян, кто противился принудительной коллективизации.

В 1944 году весь чеченский народ стал жертвой бесчеловечной акции сталинского НКВД, который депортировал чеченцев и ингушей в Среднюю Азию под предлогом их сотрудничества с гитлеровцами. Тяготы депортации и жизни в изгнании закалили многих чеченцев, укрепили в их среде дух взаимопомощи и приверженности к национальным традициям. С другой стороны, часть чеченцев, рассеявшись по регионам СССР, еще с хрущевских времен влилась в теневую экономику и криминальные группы.

Возвращение большинства чеченцев из ссылки во второй половине 50-х годов и воссоздание чеченской автономии не решили многих экономических и социальных проблем этого народа, главными из которых были нехватка сельскохозяйственных угодий и скрытая безработица на селе.

Надо признать, что в результате слабого развития промышленности на исторической Родине и проживания в сельских районах Казахстана во время депортации чеченское население имело слабые традиции работы на промышленных предприятиях, на строительстве и в сфере обслуживания. Отсюда важнейший факт новой истории Чечни: основная часть ее современного промышленного потенциала была создана и обслуживалась русским и русскоязычным населением. В то же время сотни тысяч чеченцев зарабатывали себе на жизнь на территории Российской Федерации и в других республиках Советского Союза. В последние годы тенденция посто-

янного или временного проживания до 40% чеченского населения за пределами Чечни еще более укрепилась.

С началом перестройки среди чеченцев, как и среди других народов СССР, усилились настроения в пользу возрождения национальных и религиозных традиций. Укрепились связи с рядом арабских и мусульманских стран, с соотечественниками в Иордании, Турции, других ближневосточных государствах. Однако сколько-нибудь заметного движения за полную независимость и выход из России среди чеченцев, по свидетельствам серьезных наблюдателей, не было.

К концу 80-х годов политическая обстановка в республике стала обостряться. Больными вопросами, вызывающими законное недовольство большинства населения, были традиционный клановый подход к назначениям на влиятельные посты, а также широкая коррупция, вплоть до покупки высоких должностей за деньги.

В этой обстановке местные руководители, пытаясь поднять свою популярность, стали демонстративно поддерживать лозунги и требования националистического характера. Надо отметить, что это было общим явлением для большинства автономных республик тогдашней РСФСР.

Национализм до поры до времени напоминал бомбу с часовым механизмом. Эта бомба взорвалась тогда, когда союзное руководство в борьбе против нового руководства РСФСР с Борисом Ельциным во главе стало разыгрывать карту автономий и попыталось выравнять их статус по отношению к республикам СССР.

В ноябре 1990 года с согласия тогдашнего обкома КПСС и Верховного Совета Чечено-Ингушетии был создан Общенациональный конгресс чеченского народа. ОКЧН быстро превратился в постоянно действующую политическую организацию, которая скоро вышла из-под влияния официального руководства. Тем не менее вплоть до осени 1991 года непосредственной опасности антироссийского сепаратизма в Чечне не было.

В годы перестройки в СССР и начала кардинальных реформ в России чеченцы имели мало оснований обижаться на отношение к ним со стороны Москвы. В 1989

году впервые за много лет первым лицом в Чечено-Ингушетии стал чеченец. Чеченцы занимали также большинство ответственных должностей. Чеченец Руслан Хасбулатов в 1991 году был избран председателем Верховного Совета России и председательствовал на Съезде народных депутатов — высшем органе государственной власти в стране. Видный чеченский деятель Саламбек Хаджиев был членом Верховного Совета СССР и министром химической и нефтеперерабатывающей промышленности Советского Союза. Танцовщик Махмуд Эсамбаев и другие представители чеченского народа давно входили в артистическую и интеллектуальную элиту страны.

В 1991 году российский парламент издал закон "О реабилитации репрессированных народов". В нем были вновь осуждены незаконные акты сталинского режима в отношении чеченцев, ингушей и некоторых других народов Северного Кавказа. Законом предусматривались конкретные меры по окончательному устранению последствий депортации и социально-экономическому развитию республик этого региона. В марте 1991 года Правительство Российской Федерации выделило значительные дополнительные ассигнования для Чечено-Ингушетии. В частности, на программу улучшения экологической обстановки в Грозном было выделено сто миллионов рублей — весьма значительная по тем временам сумма.

В мае 1994 года в связи со 130-летием окончания Кавказской войны Президент России в специальном послании к народам Северного Кавказа дал принципиальную оценку негативным аспектам политики Москвы в этом регионе в прошлом. Он призвал жителей Кавказа к совместной работе во имя процветания всех его народов в рамках единой демократической Российской Федерации.

К сожалению, захвативший власть в Чечне режим Дудаева открыто проигнорировал широкие возможности свободного развития чеченского народа в составе России. Вопреки интересам и чаяниям большинства жителей Чечни дудаевская верхушка встала на сепаратистс-

кий антироссийский путь, попыталась дестабилизировать обстановку во всем Северокавказском регионе.

Между тем с распадом СССР в конце 1991 года и превращением бывших союзных республик в независимые государства геополитическое значение Чечни для России значительно выросло. Главный Кавказский хребет — природный малопроницаемый барьер, по которому проходит большая часть государственных рубежей России между Черным и Каспийским морями, — это оптимальная естественная граница для Российского государства. Любая перекройка, тем более перенос на север этой границы привели бы к потрясениям в многонациональном Северокавказском регионе, где проживает 25 миллионов человек.

Наиболее мрачные сценарии показывают, что в случае признания независимости Чечни "вплоть до отделения", Россия могла бы получить — с учетом прочих причин — кризис федеральной власти, отставку правительства и досрочные президентские выборы. Очень высокой стала бы вероятность военно-полицейского переворота и даже смена власти на юге страны.

Следует учесть также огромные экономические потери из-за вынужденного строительства обходной железной дороги, вытеснения России из сырьевых проектов в зоне Каспия, переориентации наших транспортных и нефтяных коммуникаций.

В результате — недолгая агония и крах рубля, а следовательно, неминуемый развал бюджетного и экономического пространства. Из-за непоступления налогов в федеральный бюджет не стало бы ни армии, ни центрального аппарата. О кризисе в самой армии нечего и говорить.

В обществе резко возросла бы социальная напряженность, разразился бы духовный кризис, призрак фашизма стал бы реальностью. Рост конфронтации по этническому признаку и "разлом" по линии христианских и исламских культур носил бы лавинообразный характер.

На этом фоне обязательно началось бы вытеснение русских с Северного Кавказа, из государств Средней Азии и соответственно лиц так называемой "кавказской

национальности" из городов России. Передел зон влияния между криминальными структурами в центре и регионах еще более усугубил бы и без того криминогенную обстановку в российском обществе.

Во внешнеполитическом плане "отпадение Северного Кавказа" могло бы привести к созданию санитарного кордона на одном из участков нашей южной границы. Россия была бы вынуждена уйти из Закавказья.

Не нужно быть провидцем, чтобы предсказать, что произошло бы дальше. Создание на территории "независимой Чечни" моноэтнического государства открыло бы новый "парад суверенитетов". Вслед за Чечней сначала были бы сделаны попытки выхода Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, произошел бы распад Дагестана.

И еще одно соображение.

Большинство компетентных специалистов, в том числе чеченцев, убеждены: Чеченская Республика вне России полностью нежизнеспособна. Их единство — также в интересах чеченского народа. Подтверждается та закономерность, что ослабление хозяйственных связей бывших союзных и автономных республик с Россией, не говоря уже о полном разрыве, губительно для них. Это видно хотя бы на примере Украины с ее огромными ресурсами и 50-миллионным населением — страна переживает тяжелый кризис. Или на примере Грузии и Армении с их экономическим потенциалом — хозяйственная ситуация там находится на грани катастрофы.

Как подтверждает постсоветский опыт, единство и взаимодействие, а не самоизоляция и конфронтация — таковы магистральные направления развития всех народов, населяющих Российскую Федерацию.

■

2.

КАК ДУДАЕВ СМОГ ЗАХВАТИТЬ ВЛАСТЬ

Человек — это прежде всего его биография.

До лета 1990 года генерал-майор Джохар Дудаев был командиром дивизии бомбардировочной авиации, дислоцированной в районе Тарту (Эстония), и одновременно исполнял обязанности начальника Тартуского гарнизона. Он поднялся по обычным ступеням советской военной карьеры. В возрасте 23 лет вступил в коммунистическую партию, причем о выходе из нее официально никогда не объявлял. В 1986 — 1987 годах служил в Туркмении и участвовал в интенсивных бомбардировках позиций моджахедов в западных районах Афганистана. Жена — русская, родом из города Пушкино Московской области.

Дудаев всегда с энтузиазмом относился к выполнению служебных обязанностей, отличался решительностью и в то же время амбициозностью.

Здесь уместно заметить, что Чечня в годы "холодной войны" привлекала пристальное внимание спецслужб США и других западных стран. Так, в одном из просочившихся в открытую прессу докладов ЦРУ, относящемся к 1979 году, Чечено-Ингушетия называлась наиболее перспективной территорией в плане работы по дестабилизации СССР.

В конце 80-х годов с Дудаевым установили доверительные отношения сепаратистски настроенные националистические деятели Эстонии, а затем Литвы. Осуществлять эти контакты им было несложно: Тарту, где служил генерал, стал к тому времени идейным и организационным центром антисоюзного сепаратистского движения в Прибалтике. Дудаев оказался восприимчив к сепаратистским лозунгам. Это подтвердила, в частности, его поездка в Швецию, где он встречался с деятелями прибалтийской эмиграции.

В начале 1990 года к Дудаеву уже нашли дорогу эмиссары некоторых националистических и политизированно-религиозных кругов Чечни, включая старейшин некоторых тейпов. Они рассчитывали использовать престиж

одного из немногих чеченцев-генералов в обостряющейся борьбе за власть в республике. Летом 1990 года Дудаев подал в отставку из Советской Армии и переехал в Грозный.

Первоначально отставной генерал не претендовал на первые политические роли. Он соглашался на должность заместителя председателя Комитета государственной безопасности Чечено-Ингушетии. Еще летом 1991 года он был также готов с радостью принять пост министра обороны республики.

Наибольшее влияние на Дудаева в период роста его властных амбиций и вызревания сепаратистских планов имели Зелимхан Яндарбиев и Яраги Мамодаев — лидеры шовинистического крыла в Общенациональном конгрессе чеченского народа. Именно они выдвигали тогда лозунги полной независимости от России и создания "исламского государства". На первом съезде ОКЧН в Грозном в ноябре 1990 года Дудаев был введен по предложению Мамодаева в состав его исполкома.

Зимой и весной 1991 года среди чеченцев была развернута массированная пропаганда в пользу выхода из России. Ее организаторы использовали в своих интересах реальные социально-экономические проблемы и трудности, факты коррупции и бюрократического произвола.

ОКЧН получил из различных источников, в том числе от чеченской диаспоры, а также от тайных фундаменталистско-мусульманских организаций в странах Ближнего Востока огромные, по меркам Чечни, валютные средства. Оттуда же поставлялись оборудование и материалы для ведения агитации. Есть также факты получения денег на сепаратистскую деятельность из Эстонии и Литвы.

По свидетельству Руслана Хасбулатова и других чеченских политиков, значительная часть документов ОКЧН — проекты резолюций и указов по экономической и политической независимости, государственному устройству — буквально копировала соответствующие документы прибалтийских политических движений. Повторялось все вплоть до орфографических ошибок. Некоторые бумаги даже не удосуживались перепечатать:

вместо слов “Эстония” или “Латвия” ставился трафарет “Чеченская Республика” и документ в таком виде ксерокопировался.

Важным орудием пропаганды идей сепаратизма и “исламского государства” стала небольшая, но имевшая широкие зарубежные связи Вайнахская демократическая партия во главе с Зелимханом Яндарбиевым.

В июне 1991 года на втором съезде ОКЧН Дудаева продвинули в председатели его исполкома. Началось фактическое создание параллельных органов власти.

После августовского путча 1991 года обстановка в Чечено-Ингушетии резко обострилась. Кое-кто из российских лидеров попытался перехватить инициативу в борьбе за влияние на автономии и, в свою очередь, бросил вызов партноменклатуре в национальных республиках. Первый демократ, как себя называл тогда Руслан Хасбулатов, лично поехал в Грозный и добился снятия “партократа” Доку Завгаева, председателя Верховного Совета, избранного всего лишь за год до этого. Тогдашнее руководство республики обвинили в поддержке ГКЧП и в “проведении политики, противоречащей курсу Президента Российской Федерации на демократию и реформы”.

И что в результате получилось? Кто от этой борьбы выиграл? Не союзное и не российское руководство, не демократы и не партократы, и уж тем паче не народ.

Начались хорошо организованные, так сказать, постоянно действующие продудаевские митинги с горячим питанием и денежным вознаграждением для участников. Одновременно под эгидой ОКЧН создавались незаконные вооруженные формирования, которые готовились к захвату власти.

В начале сентября вооруженные боевики заняли ряд правительственных зданий. 6 сентября “национальные гвардейцы” Дудаева штурмом взяли помещение, где шло заседание Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Более 40 депутатов парламента были жестоко избиты. Один из них — председатель горсовета Грозного Виталий Куценко, много сделавший для развития и благоустройства чеченской столицы, был выброшен из окна и погиб.

Верховный Совет России, к сожалению, не дал должной оценки этому произволу. Некоторые его руководители даже квалифицировали бесчинства в Грозном как "народное восстание".

С согласия руководства российского парламента, а именно Р. Хасбулатова, из небольшой группы депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушетии и представителей ОКЧН был образован Временный высший совет. Верховный Совет России незамедлительно признал его в качестве законного высшего органа власти на территории республики. Как выяснилось позднее, это была одна из грубых ошибок федеральных властей в отношении чеченской проблемы. Временный высший совет был использован сепаратистами для расчленения Чечено-Ингушетии с целью дальнейшего незаконного вывода Чечни из состава России. Что касается ингушей, то их подавляющее большинство осталось равнодушно к сепаратистским лозунгам и твердо выступило за дальнейшее проживание в составе единой России.

Не прошло и трех недель, как исполком ОКЧН принял решение о роспуске Временного высшего совета и взял на себя всю полноту власти. Тем временем чрезвычайный Съезд депутатов Ингушетии всех уровней окончательно провозгласил Ингушскую Республику в составе РСФСР.

27 октября 1991 года в обстановке,близкой к военному положению, под полным контролем боевиков ОКЧН была устроена инсценировка выборов президента и парламента Чеченской Республики. В них приняло участие всего лишь 10 — 12% избирателей. В урны, стоявшие на площадях, на глазах у всех бросали пачки фальсифицированных бюллетеней.

Съездом народных депутатов РСФСР эти выборы были признаны незаконными, к чему имелись следующие основания:

— выборы проводились на территории, произвольно очерченной в качестве территории не существовавшей тогда "Чеченской Республики", что фактически вывело из избирательного процесса не согласившееся с этой схемой население 6 из 14 районов Чечено-Ингушской Республики;

— выборы проводились в явно недостаточный для организации полноценной избирательной кампании двухнедельный срок и фактически в условиях военного положения, под полным контролем ОКЧН; последний объявил всеобщую мобилизацию мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и привел в полную боевую готовность свою "национальную гвардию"; все противники "независимой Чечни" лидерами ОКЧН были объявлены "врагами народа", электронные средства массовой информации и избирательные комиссии контролировались Конгрессом;

— из-за отсутствия контроля со стороны независимых наблюдателей имели место многочисленные нарушения общепринятого порядка проведения выборов, в частности были допущены к участию в голосовании не проживавшие в ЧИР представители чеченской диаспоры, вследствие чего в ряде участков число голосовавших превышало число зарегистрированных избирателей.

Фактически выборы состоялись только в 70 из 360 избирательных участков. 1 ноября 1991 года Дудаев, объявленный президентом, обнародовал указ "Об объявлении суверенитета Чеченской Республики". В интересах исторической правды следует, однако, заметить, что первым суверенитет республики провозгласил ее Верховный Совет. 2 ноября V Съезд народных депутатов России, опомнившись, признал бутафорские выборы и все проистекающие из них акты незаконными и неконституционными.

7 ноября 1991 года Президент РСФСР принял Указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике. Известие о нем вызвало обратную реакцию, подняв акции Дудаева в чеченском обществе как "борца с российским империализмом". Был пущен слух о якобы готовящейся новой депортации чеченцев, что также способствовало подъему антироссийских настроений в Чечне. Ввиду фактической невозможности и политической нецелесообразности реализации в этих условиях данного указа он был спустя несколько дней фактически отменен (не утвержден) Верховным Советом РСФСР, с чем согласился и сам президент Ельцин.

Нужно иметь также в виду, что тогда, в ноябре 1991

года, российской армии, как таковой, еще не существовало. В Москве было два президента, и армия формально подчинялась главнокомандующему — Президенту СССР М. Горбачеву. А тот не поддержал и фактически саботировал указ Б. Ельцина о чрезвычайном положении в Чечено-Ингушетии.

Войска получили приказ соблюдать строгий нейтралитет. Выполнение задачи было целиком возложено на немногочисленные части МВД России, спешно, без необходимого вооружения, направленные в район Грозного. Никаких сколько-нибудь четких приказов провести операцию по разоружению незаконных формирований — а ее несложно было бы тогда осуществить без значительных потерь — ни МВД, ни армии не поступало.

После периода некоторого замешательства Дудаев и его сторонники перешли к активным действиям и блокировали российские части, остававшиеся без движения в аэропорту. Их пришлось вернуть обратно в Москву.

Российский парламент в ноябре — декабре 1991 года пытался выступить с собственными инициативами по решению чеченского конфликта. Но результатов они не дали. Несогласованность действий тогдашнего как общесоюзного, так и российского руководства в значительной степени облегчила Дудаеву приход к власти. В такой обстановке, например, стал возможным почти беспрепятственный захват здания республиканского КГБ с большим количеством оружия, списками агентов и другими секретными документами. Легкие победы Дудаева на пути узурпации власти значительно повысили его популярность среди чеченского населения.

В декабре 1991 года прекратил свое существование Советский Союз и было образовано Содружество Независимых Государств.

Занятое решением огромного количества сложных проблем, обрушившихся на Москву после распада СССР, руководство Федерации не смогло принять эффективных и своевременных мер по восстановлению конституционного порядка на территории Чечни. Некоторые политики в Москве вообще возрадовались устранению от власти "местных партократов". Им каза-

лось, будто ничего опасного в возможном отделении от России Чеченской Республики и других национально-территориальных образований нет. Давало о себе знать эйфорическое увлечение идеей суверенизации бывших автономных республик. В этом усматривали естественную реализацию "демократических устремлений" народов, выступающих за "национальное освобождение". Вместе с тем ряд ответственных лиц в Москве надеялись, что логика рыночных отношений все равно не позволит Чечне выйти из России.

Российские власти допустили еще одну, крупнейшую ошибку, имевшую самые тяжелые последствия. А именно: не были приняты жесткие меры по предотвращению захвата дудаевскими формированиями огромных количеств современного вооружения и боевой техники прежней Советской Армии. Нарастал также нелегальный ввоз оружия в Чечню из России, дальнего и ближнего зарубежья. До сих пор вопрос об ответственности должностных лиц за эти упущения еще не прояснен до конца, ведется следствие.

Массированное морально-психологическое давление продудаевских элементов, прямые угрозы и вооруженные провокации, отсутствие четких указаний от командования Северо-Кавказского военного округа — все это привело к тому, что российские военные на территории Чечни дрогнули. Многие были деморализованы и дезертировали. Это существенно облегчило сепаратистам захват оружия.

В 1991 году в республике дислоцировалась дивизия с сильно урезанным личным составом — солдат срочной службы там было не более 900 человек, — но со значительным количеством легкого стрелкового и тяжелого вооружения. В состав дивизии входил танковый полк. На территории Чечни располагались также другие военные части и учреждения.

Как признало в своем заявлении 18 января 1995 года Министерство обороны России, тогда, в начале 1992 года, вокруг этих воинских частей царили полный беспредел и разгул преступных группировок. Совершались убийства военнослужащих, массовый захват оружия и

боеприпасов. Серьезных мер по стабилизации ситуации соответствующими должностными лицами предпринято не было. В результате к моменту вывода войск с территории Чеченской Республики до 30% вооружения и военной техники было разграблено.

Ряд ответственных лиц, причастных к событиям в Чечне, включая вице-премьера Николая Егорова, бывшего председателя КГБ Чечено-Ингушетии Игоря Кочубея, свидетельствуют, что тогдашний начальник Грозненского гарнизона генерал Петр Соколов — он, кстати, принимал решительные меры против захвата оружия и разгрома военных городков, вплоть до минирования подходов к ним — получил весной 1992 года указание тогдашнего Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршала Евгения Шапошникова: передать Дудаеву половину оружия по остаточной стоимости.

Назначенный в мае 1992 года на пост министра обороны России Павел Грачев подписал приказ о передаче Дудаеву 50 процентов оружия российской армии, имевшегося на территории Чечни. По словам Грачева, это был вынужденный шаг. Значительная часть вооружений из российских складов, объясняет он, фактически уже оказалась к тому времени в распоряжении дудаевских боевиков.

Надо отметить, что раздел пополам или в иных пропорциях оружия и боевой техники бывшего СССР между Россией и новыми независимыми государствами был тогда обычной практикой. Наличие этого оружия в распоряжении Молдавии, Грузии, Азербайджана и Армении привело к значительному ужесточению военных конфликтов на их территории. Но такого рода разделы происходили все-таки с государствами, суверенитет которых был официально признан Россией. Согласие же на передачу оружия режиму Дудаева, фактически поднявшему сепаратистский мятеж против России, было явной ошибкой.

Обстановку вокруг российских воинских частей достаточно ярко характеризуют три из десятков происходивших тогда инцидентов:

6 февраля 1992 года толпа горожан Грозного числен-

ностью 1500 человек напала на воинскую часть № 3394. Было похищено более 3000 единиц стрелкового оружия и около 3 млн. боеприпасов. В ночь на 7 февраля 1992 года на складе боеприпасов того же полка возник пожар, в результате были жертвы среди местного населения.

7 февраля 1992 года более 200 человек ворвались в расположение полка ПВО в Грозном. Личный состав полка был разоружен, некоторые офицеры избиты. Нападавшими захвачено 75 автоматов, 2 пулемета, 78 пистолетов, большое количество боеприпасов к огнестрельному оружию. Кроме того, были разграблены продовольственные склады, разрушены и уничтожены объекты полка.

В тот же день боевиками захвачен учебный полк Армавирского авиационного училища. В результате опять разграблены склады, захвачено 400 автоматов.

Днем позднее, 8 февраля 1992 года, боевики совершили несколько нападений на военные городки окружного учебного центра. Прикрываясь женщинами и детьми, они врывались на территории городков, вели беспорядочную стрельбу, разворовывали военное имущество.

Понятно, почему вывезти сколько-нибудь значительную часть оружия из Чечни оказалось невозможно. В частности, для этого потребовались бы десятки эшелонов. Но их, по словам директора ФСК России Сергея Степашина, своевременно не выделили, хотя об этом неоднократно докладывалось высшим властям.

Дудаев же ультимативно требовал вывести войска к 1 июня 1992 года. Видимо, именно под этим давлением военное руководство пошло на то, чтобы передать вооруженным формированиям Чечни — незаконным с точки зрения российского законодательства! — более 40 тысяч единиц стрелкового оружия, около 150 тысяч гранат, свыше 150 учебных самолетов и массу другой техники и боеприпасов, включая ракетные установки "Луна-8" и системы залпового огня "Град".

Именно поэтому Дудаев получил возможность быстро создать хорошо вооруженные и боеспособные формирования. Лишь небольшая часть оружия

была все-таки вывезена в Россию по воздуху.

Значительное количество оружия, включая установки залпового огня "Град", дудаевский режим получил также из соседней Грузии в период правления там президента Звиада Гамсахурдиа. Дудаев поддерживал с Гамсахурдиа тесные отношения. Их сближала общность идейно-политических платформ и политических методов, которые отличались антироссийской направленностью, диктаторскими замашками и опорой на криминальные элементы.

Эмиссары Дудаева и связанные с его режимом дельцы были причастны также к контрабанде оружия с территории Украины. Одним из главных поставщиков боевой техники для Чечни был бывший министр внутренних дел Азербайджана и одновременно лидер экстремистской организации "Серые волки" Искендер Гамидов. Шло оружие и из некоторых восточноевропейских стран. Такого рода незаконные операции не только дали чеченским сепаратистам возможность оснастить довольно сильные вооруженные группировки, но и обеспечили людям Дудаева значительные личные доходы.

Антироссийский сепаратистский режим, утвердившийся в Грозном, конечно, подорвал экономику Чеченской Республики. Но его жизнеспособность в значительной степени обеспечивалась за счет поставок российской нефти на Грозненский нефтеперерабатывающий завод и продажи произведенных нефтепродуктов за рубеж.

За 1992 год и первые месяцы 1993 года — в течение большей части этого периода российское правительство возглавлял Егор Гайдар — в Грозный по трубам из России поступило, по некоторым данным, около 20 миллионов тонн нефти. Те, кто давал указание о поставках нефти в Чечню, вероятно, исходили из необходимости обеспечить соседние территории Северного Кавказа горюче-смазочными материалами, а население Чечни — работой и средствами к существованию. Однако, по свидетельству председателя Союза российских нефтепромышленников Владимира Медведева, в Россию нефтепродукты, переработанные в Грозном, практически не поступали. Они шли по другим адресам: вывозились за

пределы РФ и стран СНГ. Огромные доходы от этих операций текли прямо в карман Дудаеву и его ближайшему окружению. Поразительная деталь: в то же самое время работники нефтеперерабатывающего завода, как правило, не получали зарплату.

Укреплению режима Дудаева в политическом плане косвенно способствовало обострившееся с середины 1992 года и продолжавшееся до осени 1993 года противоборство между исполнительной и законодательной властью в России. Ситуация осложнилась тем, что во главе Верховного Совета РФ находился Р.Хасбулатов, преследовавший свои собственные интересы в Чеченской Республике, не совпадавшие с общероссийскими.

Рассмотрим теперь отношение мятежного Грозного к конституционному праву. Его можно охарактеризовать как циничное пренебрежение. Грубо попирая нормы действовавшей в 1991 году Конституции РСФСР и Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, закреплявшей целостность и неотчуждаемость ее территории, а также правовое положение Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации, Дудаев проводил курс на экономический и территориальный отрыв Чечни от России.

Так, 31 марта 1992 года он отказался подписать Федеративный договор и пошел на односторонние действия по выводу Чеченской Республики из состава Российской Федерации. Позднее, в начале 1993 года, Дудаев распорядился объявить недействительным Протокол о разграничении полномочий между государственными органами Российской Федерации и Чеченской Республики, подписанный парламентско-правительственной делегацией России и руководством парламента Чечни.

Несмотря на то что создание армии является по Конституции России исключительной прерогативой Российской Федерации, Дудаев создал в Чечне незаконные воинские формирования. Причем вооружение и боеприпасы для них добывались преступным путем. Уже к 1992 году там появилась разветвленная система военных командных пунктов и штабов с необходимой инфраструктурой, пожиравшая львиную долю ресурсов

Грозного и всех его законных и незаконных доходов.

Одновременно режим Дудаева продолжал попирать права граждан. 5 июня 1993 года должен был проводиться референдум о статусе Чеченской Республики. К этому времени активизировалась борьба генерала с собственным парламентом и его, парламента, многочисленными сторонниками. Основной формой протеста оппозиции стал митинг на центральной площади Грозного в апреле – мае 1993 года, объявленный впоследствии бессрочным. Оппозиционные силы пытались провести референдум, одним из вопросов которого, помимо формулы взаимодействия с федеральным центром, было доверие самому Дудаеву.

5 июня 1993 года митинг был разогнан вооруженными отрядами, верными Дудаеву. Одновременно боевики пошли на штурм здания городского собрания и департамента полиции, личный состав которого не поддерживал авантюристическую политику самозваного президента.

Ночью практически все подготовленные к референдуму избирательные участки в Грозном были разгромлены группами бесчинствующих дудаевцев, основная масса бюллетеней для голосования уничтожена. В ходе этих акций было убито более 50 человек и свыше 150 ранено. Так вновь были нарушены вековые традиции чеченского народа, пролилась кровь.

Вообще после июля 1993 года деятельность оппозиционных групп в Грозном была практически свернута. Центр оппозиции переместился в районы, где ее лидеры имели поддержку своих тейпов. Надтеречный район контролировался движением "Маршо" ("Свобода"), один из лидеров которого Умар Автурханов являлся мэром района. В Урус-Мартановском районе главенствовала "чанхойская группировка" (тейп Чанхой) Яраги Мамодаева и Бислана Гантемирова.

В декабре 1993 года формируется Временный совет во главе с Умаром Автурхановым.

Следующий кризис режим Дудаева пережил в конце 1993 – начале 1994 годов. На смену "политической" пришла "военная" оппозиция. 16 – 17 декабря 1993 года полевые командиры чеченских добровольцев, воевавших

в Абхазии, совместно с Комитетом национального спасения генерала Ибрагима Сулейменова окружили резиденцию Дудаева и выдвинули ему требования: назначить на конец марта 1994 года парламентские выборы, разграничить полномочия президента и премьер-министра ЧР, сложить полномочия премьер-министра, создать параллельно с гражданским судом шариатский (традиционный) суд, рекомендовать на должность председателя правительства директора Грозненского нефтеперерабатывающего завода Адама Албакова.

Однако оппозиционеры не предприняли решительных действий и фактически свернули акцию протеста. Безрезультатно закончилась и самостоятельная попытка генерала Ибрагима Сулейменова отстранить Дудаева от власти 4 февраля 1994 года.

4 июня 1994 года в Надтеречном районе состоялся съезд представителей чеченского народа, на котором присутствовало, по данным организаторов, 2056 делегатов из более чем двух третей всех населенных пунктов. Охрану его несли боевики отрядов Лабазанова, Тагирова. Попытка Дудаева силой сорвать проведение мероприятия не удалась. Съезд признал Временный совет высшим органом государственной власти в Чечне, потребовал отставки Дудаева, объявил о проведении выборов в органы государственной власти ЧР не позднее августа 1994 года.

Ход съезда еще раз подтвердил наличие разногласий среди лидеров оппозиции, особенно между группировками Автурханова и Бугаева. В ходе дискуссии большинство поддержало позицию Автурханова, выступающего за более тесные отношения с Российской Федерацией. На съезде было принято обращение к Руслану Хасбулатову с просьбой возглавить оппозиционное движение ЧР.

С середины 1994 года по указанию Дудаева предпринимаются неоднократные попытки ликвидировать вооруженные группировки оппозиции.

27 июля 1994 года Временный совет призывает Президента РФ Ельцина признать его единственным законным органом власти на территории Чечни и просит "оказать необходимую помощь в наведении правопорядка, созда-

нии условий для безопасности, жизни и работы всех граждан республики".

29 июля Правительство РФ заявляет, что если в ЧР против населения любой национальности будет применяться насилие, то оно будет вынуждено в соответствии с Конституцией России защитить россиян.

Режим Дудаева активно использует религиозный фактор. 1 августа в Грозном собирается митинг религиозных деятелей республики. Участники клянутся на Коране, что объявят газават (священную войну) в случае попыток России применить военную силу в решении чеченского вопроса. Правда, следует уточнить, что Дудаева поддерживала лишь часть духовенства. Так, муфтий Чечни Б.Х. Арсанукаев с первых дней осуждал действия самозванного президента.

8 августа в селении Знаменское формируется оппозиционное правительство из 13 человек. Создается народное ополчение оппозиции.

11 августа Дудаев подписывает указ "О всеобщей мобилизации населения для защиты Отечества".

В последующем происходят вооруженные столкновения дудаевских вооруженных сил и оппозиционных отрядов.

20 августа в городе Шали Руслан Хасбулатов призывает к созданию примирительной комиссии и подписанию соглашения о неприменении оружия вооруженными группировками. Организуется митинг его сторонников. Вооруженное противостояние усиливается.

8 сентября части и подразделения Северо-Кавказского военного округа частично приводятся в повышенную боевую готовность, берут под контроль автомобильные дороги, ведущие из Чечни, и воздушное пространство региона.

Вооруженная оппозиция во главе с Автурхановым дважды в октябре – ноябре безуспешно пытается овладеть Грозным, но терпит неудачу.

Становится очевидным, что тогда, осенью 1994 года, антидудаевская оппозиция переоценила свои силы. Она не сумела сплотить свои ряды и объединиться. Во многом ошибочной была также ее ориентация на вооружен-

ную борьбу как на основной метод свержения дудаевского режима. К ноябрю 1994 тода Чечня стала ареной ожесточенных вооруженных столкновений. Республика начала погружаться в пучину гражданской войны.

Как отметил в своем послании Федеральному собранию президент Ельцин, руководство России "исчерпало все иные средства воздействия" на крайне опасную ситуацию в Чеченской Республике и было вынуждено применить вооруженную силу.

Каждое государство имеет право защищать своих граждан и самое себя. Желательно, естественно, чтобы дело обходилось без кровопролития. Но положение в Чечне складывалось тогда таким образом: либо Россия должна была согласиться с собственной дезинтеграцией и развалом, либо ее руководство было вынуждено использовать силу для противодействия мятежу Дудаева.

На первом этапе военных действий, сопровождавшихся, к сожалению, жертвами среди мирного населения и разрушениями, отмечалась некоторая консолидация сторонников Дудаева. К его стану примкнули чеченцы, ранее этот режим не поддерживавшие. Но убедившись в бесперспективности военного противоборства и оголтелом авантюризме дудаевского курса, все большее число жителей выбирают путь политического решения проблем Чечни, путь восстановления там мирной жизни на основе подлинной демократии.

■

3.

РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Кто бы поставил Дудаеву памятник, так это мафия. Именно его режим навязал чеченскому обществу развитие по криминальному пути. Как отметил 27 января 1995 года в своем обращении в связи с ситуацией в Чечне президент Борис Ельцин, "насилие и разбои стали здесь обыденным делом, произвол — основополагающим принципом жизни".

В самом деле, в Чеченской Республике была сломана вся система органов власти и управления, в том числе правоохранительных органов. Полностью были прерваны их связи с соответствующими структурами Российской Федерации.

Правоохранительные органы России, прокуратура не имели возможности действовать на территории Чечни и, следовательно, влиять на происходящие там негативные процессы.

Рост преступности, естественно, сопровождался вопиющими нарушениями прав граждан. Республику вынужденно покинули сотни тысяч человек. Из большинства станиц было изгнано казачье население, десятки тысяч жителей Чечни лишились работы, пенсий. Ситуация осложнялась тем, что здесь нашли убежище тысячи опасных уголовников, совершивших тяжкие преступления на территории России и других государств.

Масштабы преступности в Чечне в 1992 – 1994 годах точной оценке не поддаются. Практически ежедневно велась стрельба по людям, гремели взрывы, устраивались террористические акты. Правоохранительные органы самоустранились от расследования преступлений, даже самых жестоких.

По оперативным данным МВД России, с 1992 года на территории Чечни ежегодно совершалось до 600 умышленных убийств, что в семь раз превышало показатели 1990 года.

Важно отметить, что большинство преступлений ха-

рактеризовалось особой дерзостью. Преступные группировки, вооруженные автоматическим оружием, нападали на жилища, магазины, хозяйственные объекты, на железнодорожный и автомобильный транспорт.

Вспомним также бесконечную череду захватов заложников. Всю Россию потрясли угон самолета с заложниками в октябре 1991 года в аэропорту Минеральные Воды, захваты заложников в марте 1992 года в Минводах, 23 декабря 1993 года в Ростове-на-Дону, 26 мая, 28 июня 1994 года в районе аэропорта Минеральные Воды.

Среди жертв этих пиратских нападений не раз оказывались дети. 29 июля 1994 года был похищен сын казачьего атамана В. Эльзона, преступники потребовали 1 млрд. рублей в качестве выкупа.

Стремясь спасти жизнь заложников, правоохранительные органы были вынуждены на первых этапах операций по их освобождению предоставлять преступникам большие суммы в долларах. Как выяснилось позднее, в случае успеха террористы передали бы значительную часть этих денег в дудаевскую казну. При этом власти Чечни отказывались сотрудничать с федеральными органами в освобождении заложников. Более того, официальные представители Дудаева угрожали сбить российские вертолеты, участвовавшие в операциях, если они появятся над территорией Чечни.

Помимо прочего, такого рода угрозы объяснялись тем, что именно в Чечню пытались бежать террористы, чтобы укрыться от справедливого наказания. Поразительная деталь: последний захват заложников в районе аэропорта Минеральные Воды был произведен с ведома и согласия самого шефа дудаевской службы безопасности Гелисханова.

Дальше — больше. Настоящим бедствием для России стали повальные, хорошо организованные грабежи проходящих по Чечне железнодорожных составов. Этим частенько занимались не случайные уголовники, а спецслужбы дудаевского режима. Только за 8 месяцев 1994 года было разграблено 120 поездов, нанесен ущерб в 12 миллиардов рублей.

Военизированная охрана, сопровождавшая грузовые поезда, конечно, не могла выстоять против банд в 50, 100 и более человек, вооруженных автоматическим оружием. Скажем, в нашумевшем нападении на грузовой состав на станции Терек участвовало более 100 вооруженных боевиков. Награбленное ими имущество вывозилось двумя БТРами, двадцатью "КАМАЗами" и восемью тракторами.

Хотя железнодорожные магистрали жизненно важны для самой республики, Дудаев цинично заявил представителям российского Министерства путей сообщения: "Чеченскому народу не нужна ваша железная дорога".

В этих обстоятельствах министерство вынуждено было временно прекратить движение поездов по территории Чечни с сентября 1994 года. Образовался своего рода опасный транспортный тромб. Блокирование железнодорожной артерии большой пропускной способности нанесло огромный ущерб не только России, но и странам Закавказья. Убытки — прямые и косвенные, особенно связанные с порчей сельскохозяйственной продукции, оцениваются в сотни миллиардов рублей. Все это в немалой степени способствовало росту цен, прежде всего на потребительские товары.

Криминальные структуры стали, по сути, филиалами дудаевских служб. Так, в руки федеральных органов попал весьма красноречивый документ на имя Дудаева за подписью генпрокурора Чечни Эльзы Шериповой. В нем излагается взгляд прокурора на стиль работы начальника департамента госбезопасности Султана Гелисханова и возглавляемого им ведомства. По мнению прокуратуры, "работа ДГБ мало чем отличается от деятельности бандформирований", а сам его шеф "использовал власть и своих подчиненных для совершения преступлений, в том числе и тяжких".

Прокурор республики обвиняет Гелисханова в незаконных арестах руководителей предприятий и хозяйств, хищении вещественных доказательств.

Речь идет также о вымогательстве и взятках, когда "под видом денежного залога в качестве меры пресече-

ния ДГБ получàл от граждан огромные денежные средства, которые тратились на несвойственные этой организации цели". Имеется в виду, что эти грязные доходы ДГБ шли на оплату иностранных наемников и закупку дополнительного вооружения.

Пройдемся по списку лиц из ближайшего окружения Дудаева. Некоторые впоследствии разошлись с ним по различным мотивам. Но это не меняет одного поразительного обстоятельства: они — люди с уголовным прошлым.

Мавлади Удугов (Темишев), министр печати и информации республики. Был осужден за мошенничество.

Юсуп Сосланбеков, бывший спикер парламента и один из основных авторов военной политики дудаевских сепаратистов. Привлекался к суду за изнасилование и ограбление.

Рамазан Наврузов, министр внешней торговли. В прошлом лидер преступной группировки.

Даже переводчица английского языка Дудаева и та до 1991 года сидела в следственном изоляторе Грозного по обвинению в наводке грабителей и в попытке отравления.

Каково окружение — таковы и сами шефы. Не удивительно, что широкий размах в среде высших должностных лиц Чечни приобрели коррупция и присвоение денежных средств в огромных размерах. Благо их источник был под рукой. Согласно официальным сообщениям, в первом полугодии 1992 года в республике произвели 450 тыс. тонн нефтепродуктов. Однако деньги от их продажи в национальный банк так и не поступили.

Вообще не менее 90 процентов чеченских нефтепродуктов незаконно продавалось в страны ближнего и дальнего зарубежья. По подсчетам экономистов, это приносило ежегодно около 800 — 900 млн. долларов США. Нечего и говорить, что выручка присваивалась высшими руководителями Чечни.

Сам президент Дудаев, премьер-министр Мамодаев, его заместитель Мараев уже в тот период имели многомиллионные валютные счета в Швейцарии и Швеции.

Часть этих грязных денег они спешно вкладывали в недвижимость — пусть работают. Мамодаев приобрел фешенебельный отель на Кипре. Мараев — дачу в Швейцарии и ресторан в Москве. Многие люди из окружения Дудаева состояли владельцами коммерческих фирм.

3 мая 1993 года на встрече с приехавшими из Москвы представителями чеченской диаспоры Дудаеву было предложено отчитаться перед народом о местонахождении денег, полученных от продажи нефтепродуктов. Он тогда признал: да, на счетах заграничных банков лежит свыше 70 млн. долларов. Но, разумеется, отказался назвать банки и номера счетов.

Чечня стала также раем для фальшивомонетчиков. С этой целью туда было ввезено значительное количество цветных ксероксов, лазерных принтеров и специального оборудования. За последние три года республика превратилась в крупнейший центр по производству фальшивых денег и подложных финансовых документов. Финансовой системе России наносился существенный урон.

В 1993 году в Российской Федерации было изъято 9,4 млрд. рублей в фальшивых купюрах, из которых 3,7 млрд. проходит по делам с прямым или косвенным участием чеченцев.

Поддельные деньги печатались в основном в Ленинском районе Грозного, в Шалинском и Урус-Мартановском районах, а затем через разветвленную сеть посредников крупными партиями запускались в платежный оборот на территории России и других стран — членов СНГ.

При активном участии чеченских преступных группировок были организованы хищения из российских банков астрономических сумм с использованием фальшивых авизо и чеков. Ущерб, нанесенный таким способом России, оценивается в четыре триллиона рублей. Немалая часть этих денег, конечно, попала в распоряжение Дудаева.

Службы Дудаева достигли также негласного соглашения с определенными эстонскими структурами. В резу-

льтате большая часть советской наличности в банках Эстонии, которую должны были передать в Москву для уничтожения, оказалась в начале 1992 года в Чечне. Это стоило России еще 2 миллиарда рублей в ценах того времени.

Добавим, что среди преступников, причастных к хищениям в российской финансовой сфере, 42 процента — жители Чечни. К сожалению, более 60 процентов из них пока не задержаны и находятся в розыске.

Все эти факты поневоле наводят на мысль, что режим Дудаева, похоже, стремился нанести неплохо спланированный, тяжелый удар по всей финансовой системе России.

Крайне опасным было также постепенное превращение Чечни в перевалочную базу для контрабанды, прежде всего оружия и наркотиков. Ежемесячно с грозненского аэродрома за границу уходили около 100 — 150 несанкционированных авиарейсов. Отсутствие всех форм федерального контроля — прокурорского, таможенного, налогового — давало возможность использовать территорию Чечни как базу и убежище для преступников. Здесь, по существу, предоставлялись права "экстерриториальности" криминальным элементам, стекавшимся со всей России.

Режим Дудаева и чеченские преступные группировки в других районах РФ, конечно, были тесно связаны друг с другом. Однако лидеры последних чаще всего не разделяли курс Дудаева на полный отрыв от России и не поддерживали его попыток развернуть террор на российской территории. Они понимали: это могло серьезно подорвать их криминальный бизнес.

После прихода Дудаева к власти в Грозном эти группы начали все активнее специализироваться на экономических преступлениях. Под их контроль попали некоторые крупные гостиницы, транспортные предприятия, банки и игорный бизнес в Москве, а также прибыльные коммерческие структуры, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью.

Чеченские мафиози стали вкладывать деньги в экс-

порт цветных и редкоземельных металлов, нефти, леса и даже в телевидение. Так главари мафии постепенно превращались в обладателей крупных капиталов. Есть сведения, что после завершения широких военных действий в Чечне ряд чеченских преступных авторитетов — кое-кого из них натаскивали в спеццентрах, расположенных в Эстонии, — намерены переправиться со своими людьми в Москву, чтобы влиться в столичный криминальный бизнес.

По сей день продолжается нелегальный ввоз чеченцами оружия в Москву. Только в феврале 1995 года сотрудники милиции задержали семерых активных членов чеченской мафии, которые специализировались на вымогательствах и торговле оружием. В квартире у одного из них обнаружили два гранатомета “Муха”, 10 автоматов Калашникова, 20 пистолетов, карабин СКС, магнитную мину, 2,5 кг тротила, 11 гранат и около 4 тыс. патронов. Всего же в ходе операций в столице у чеченцев за одну неделю конфисковали 161 единицу огнестрельного оружия, 18 кг взрывчатки плюс большое количество боеприпасов. И это лишь один штрих к жуткой картине чеченской оружейной контрабанды.

Надо заметить, что Дудаев периодически делал вид, будто он пытается укротить криминальную стихию. Но даже эта имитация носила эпизодический характер. Блефом выглядела и деятельность президентского “совета по борьбе с преступностью и саботажем”. Остался невыполненным указ об обязательной регистрации находящегося у населения оружия. Действительно, зачем его регистрировать, если режим в Грозном активно опирался на поддержку уголовных элементов. Криминалитет в конце концов начал диктовать свои условия чеченским властям.

Тем не менее было бы неправильно рассматривать чеченцев в целом как наиболее криминализированный этнос в России.

Конечно,в силу ряда социально-исторических факторов нелегальный бизнес, преступления по корыстным мотивам, а также с применением оружия и раньше были

более широко распространены на Северном Кавказе и в Закавказье, чем в других районах России. Но режим Дудаева сделал особую ставку на криминальные структуры и криминальные методы в своей политике. В результате Чечня превратилась в своего рода "малину" для преступников всех мастей.

Как мы уже знаем, многие крупные уголовники просочились, а скорее, были призваны в окружение Дудаева. Причем криминальный мир Чечни все время пополнялся. Десятки тысяч людей, лишившись работы и, значит, средств к существованию, вынуждены были влиться в вооруженные отряды и просто в бандитские шайки, сеющие смерть, грабеж и насилие по всей республике.

Отсюда предельно ясно: Дудаев вовсе не похож на имама Шамиля, которого он считает своим кумиром. При Шамиле все было по-другому. Дороги и села не таили в себе никакой опасности. С ворами и разбойниками расправлялись беспощадно. Умышленное убийство и насилие над женщиной карались смертью.

При Дудаеве же было совершено 2 тысячи только умышленных убийств, причем почти все они остались безнаказанными. И что характерно: большинство жертв — русские. Чеченцев преступники убивали меньше, опасаясь кровной мести.

Понятно, что гнездо преступности представляло собой угрозу для соседей Чечни. На территории одного Моздокского района Северной Осетии за последние два года бесследно исчезли 30 человек. Регулярно совершались набеги на ставропольские колхозы и совхозы, угонялся автотранспорт, скот.

Печально признавать это, но факт: одним из последствий дудаевской политики поощрения и укрывательства преступников стали дискредитация образа всего чеченского народа в глазах россиян. В массовом общественном сознании чеченец-джигит, отчаянный, но по-горски благородный, стал чеченцем-бандитом.

Как считает вице-премьер Сергей Шахрай, чеченскими криминальными элементами был создан мощный финансовый насос, с помощью которого через территорию

Чечни в Россию накачивались контрабандная валюта, оружие, наркотики. Шланги этого насоса — и в Москве, и в Лондоне, и на Ближнем Востоке. Одновременно образовался целый слой людей, обслуживающих этот механизм и получающих свою долю от его работы.

Идея независимости и суверенитета превратилась, по сути, в фиговый листок для прикрытия преступных афер. Политиканы, сделавшие из Чечни "свободную криминальную зону", использовали свободолюбивые настроения чеченского народа в своей грязной игре, где ставки — собственное обогащение и эгоистичные политические амбиции.

■

4.

ДУДАЕВСКИЙ РЕЖИМ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Все три года существования незаконного сепаратистского режима в Чечне были отмечены массовыми нарушениями элементарных прав граждан. Что касается действий дудаевцев в отношении русского и русскоязычного населения, то, по словам председателя Комиссии Государственной думы по расследованию причин и обстоятельств чеченского кризиса Станислава Говорухина, к ним "применимо только одно слово — геноцид".

У Говорухина были основания для столь резкой оценки. Скажем, в мае 1994 года несколько сот русских жителей станицы Ассиновская Сунженского района, расположенной к западу от Грозного (где русские, в основном потомки казаков, живущих здесь с XVI века, до недавнего времени составляли большинство населения), направили на имя Президента России коллективное письмо. В нем перечислены многочисленные случаи бесчинств и преступлений против мирных жителей со стороны хулиганствующей рати Дудаева, его сторонников и боевиков.

Вот некоторые из приведенных там документальных фактов, потрясающих своей жестокостью:

1 января 1993 года. 3 часа ночи. Неизвестные в масках ворвались к жителю станицы П.И. Шеховцову, открыли стрельбу, избили его, потом заколотили живьем в ящик. Мать-старуху затолкали на кухню, забили гвоздями двери, а тем временем угнали со двора машину.

16 марта 1994 года. Ночь. Вломившись в дом А. Войстрикова, вооруженные громилы избили его, приговаривая при этом: "Дядя, мы работаем по графику. Каждая семья русских у нас в списке". Потом тоже угнали машину.

Примерно при таких же обстоятельствах угнаны машины у М.В. Мосиенко, Е.И. Попова, В. Лабынцева, А. Федосеева и многих других. Похищены десятки мотоциклов. В результате у русских жителей станицы, по сути, не осталось личного транспорта. Здесь же, в Ас-

синовской, вооруженными боевиками разворовано 11 тракторов и несколько автомашин, принадлежащих колхозу.

Далее в том же письме президенту приводится такой скорбный список ограбленных и избитых русских старух: А. Федорова, М.Д. Триковозова, А. Казарцева, В. Пирожникова, М. Ваньшина, К. Исаева, М. Буханцова, В. Матюхина, А.К. Малышева, Тиликова, Х.И. Мишустина и другие. Многие из этих старых женщин — вдовы солдат, погибших в Великую Отечественную войну. Кое-кто из них не выдерживал пережитых потрясений и издевательств, как это случилось, например, с инвалидом А. Климовой. Она умерла.

Возраст жертвы не имел никакого значения для дудаевских бандитов — под их кулак и пулю попадали и стар и млад.

24 марта 1994 года похищенная из своего дома восьмиклассница Лена Назарова была зверски изнасилована группой из шести человек.

В апреле 1994 года насильно изгнана из дома семья Съединых: мать, дочь и ее трое детей. Их жилье захвачено чеченцами. Семья вынуждена скитаться.

13 мая 1994 года. Вооруженные бандиты врываются в дом Каминиченко. Зверски избиты мать и бабушка. Тринадцатилетняя Оксана изнасилована и увезена в неизвестном направлении.

Этот выворачивающий душу перечень можно было бы продолжить — всего нападениям подверглось более 70 домов. Понятно, почему два года назад русских в станице насчитывалось 7200 человек, а сегодня осталось чуть больше 2 тысяч. У кого была возможность, тот покинул родные места. Оставшихся продолжали грабить, избивать, насиловать.

Показательно, что ни один из преступников, совершивших эти бесчинства, не был ни арестован, ни осужден. А ведь до закона было недалеко — прямо на территории станицы размещалось Сунженское отделение чеченской полиции, где работало около 60 сотрудников.

В апреле 1993 года большинство жителей станицы

намеревались принять участие в общероссийском референдуме. Но списки и бюллетени были изъяты у главы администрации В.П. Болотова под дулом автомата. Позднее, на 12 декабря 1993 года, были назначены референдум по принятию Конституции Российской Федерации и выборы в Федеральное собрание. И то, и другое было сорвано. Полиция, вооруженная пистолетами и автоматами, вышвырнула людей из автобусов, не дав им добраться до избирательных участков в районном центре.

В том же письме Б.Н. Ельцину сообщается такой поразительный факт: кое-кто из чеченцев заманил в станицу из других районов России группу бомжей, пообещав им хорошие заработки. А затем побоями и запугиванием их заставили выполнять черную работу без какой-либо оплаты. Эти русские люди фактически стали рабами дудаевских хозяйчиков.

Такие душераздирающие послания из Чечни приходили не только на имя президента. В феврале 1995 года московская пресса опубликовала открытое письмо 50 тысяч русских жителей Наурского и Шелковского районов, ранее относившихся к Ставропольскому краю, а в 1957 году переданных в состав Чечено-Ингушетии. Вот отрывок из этого письма:

"С приходом к власти Дудаева мы превратились в жителей резервации. За эти три года выгнаны все русские руководители хозяйств. Колхозы и совхозы разворованы. Уничтожаются лесополосы, разворованы телеграфные столбы.

У нас не было официального обмена денег, нам не дали ваучеры. Преподавание в школе ведется только на чеченском языке, а сами школы и их оборудование расхищены.

Мы уже два года не получаем заработную плату, старики — пенсии. Мы постоянно слышим предложения и угрозы убираться в Россию. Но мы в России. Мы сыны и дочери России.

Русских грабят, убивают, унижают, насилуют, а "правозащитники" почему-то этого не замечают. Только за пос-

ледний год в двух населенных пунктах Наурского района — станицах Наурская и Калиновская:

забит до смерти А.А. Просвиров,

расстрелян за рабочим столом зам.директора Калиновского СПТУ (профтехучилища) В. Беляков,

ранен и ослеп директор этого училища В. Плотников,

зарезан и сожжен начальник нефтекачки А. Быков,

зарезана бабушка 72 лет А. Подкуйко,

зарезаны рабочие совхоза "Терский" Шипицын и Чаплыгин,

похищен председатель колхоза Ерик Б.А. (за которого требовали выкуп 50 млн. рублей),

зарезаны отец и дочь Джалиловы,

забит (в полиции) до смерти старик Аляпкин,

похищена и убита секретарь СПТУ Потихонина. И это далеко не все жертвы.

А сколько обворовано квартир, сколько людей избито, сколько подверглось пыткам — трудно сказать.Вламываясь в дом, избивают, требуют деньги, золото, которых у нас сроду не было. Привязывают к стулу после ограбления (если, конечно, не убили) стариков-астматиков и т.д. (семья прораба совхоза "Победа"), которые через день-два умирают. Выгнаны, выжиты из родных домов 50% русского населения. Скупают их дома, имущество за бесценок или просто за перевоз оставшихся вещей.

От имени 50 тысяч живущих в этих районах, от имени 50 тысяч человек, которых вынуждают бежать отсюда в глубь России, просим: "Верните нас в Ставропольский край".

Не может быть ни малейшего сомнения в подлинности приведенных здесь случаев, рассказанных человеческих судеб. Не может быть хотя бы по одной простой причине — таких обвинительных писем, леденящих душу свидетельств много. Они схожи именно своей страшной правдой.

На состоявшемся 13 октября 1994 года заседании полномочных представителей Наурского и Терско-Гребенского казачьих отделов были обнародованы во многом аналогичные факты убийств, физического насилия и из-

девательств чеченских уголовников-боевиков над русскоязычным населением. Только перечисление этих преступлений, совершенных в одном городе Грозном в 1992 — 1993 годах, занимает 56 машинописных страниц. Стоит перелистать кое-какие из них, чтобы почувствовать ту атмосферу ужаса и беззакония, которая царила в дудаевской столице:

— 19 марта 1992 года в своем кабинете застрелен в упор директор учебного комбината "Автотранс" Г.Ф. Лубышев. За несколько дней до этого он обратился в милицию с заявлением об угоне с комбината нескольких автомашин;

— на глазах у родителей застрелен сын работника института "Грозгипронефтехим" Ю.А. Бондаренко ;

— при оказании сопротивления грабителям-чеченцам, пытавшимся проникнуть в гараж, в упор расстрелян из автомата бывший работник МВД СССР подполковник запаса Воронов;

— 14 апреля 1992 года найден на берегу реки Сунжа в селе Ермоловка труп водителя Грозненского нефтяного института А.В. Копанина. Ноги убитого были связаны, горло перерезано проволокой;

— в ночь с 7 на 8 июня 1993 года преступники-чеченцы проникли в дом, где проживали 76-летняя З.А. Пикалева и ее дочь Л.И. Пикалева. Женщины были убиты самым садистским образом, дом ограблен. Все комнаты подожжены;

— зверски убиты отец и сестра Г. Катаевой, работницы института "Грозгипронефтехим";

— ночью у себя дома, на глазах родных, расстрелян из автоматического оружия работник автоколонны И.Н. Александров. До этого он уже трижды подвергался нападениям;

— после ее неоднократных отказов продать чеченцам за бесценок свой дом и убраться в Россию семидесятидвухлетнюю Н. Полякову нашли убитой на 36-м участке Октябрьского района;

— 25 июля 1992 года при возвращении с садового участка на глазах мужа и четырехлетней дочки убита В.И. Тарин-

цева, мать трех несовершеннолетних детей, работница нефтеперерабатывающего завода имени Анисимова;

— 17 марта 1993 года застрелен последний из высокопоставленных русских сотрудников аппарата кабинета министров Чечни Геннадий Санько;

— в марте 1993 года трое чеченцев жестоко избили в собственном доме работника нефтеперегонного завода Крештопова. Квартира была ограблена, пожилую мать в его присутствии пытали утюгом. От побоев и нервного потрясения Крештопов через два месяца умер;

— 27 января 1993 года у себя в квартире был убит П.Черноусов. Его труп нашли в канализационном колодце рядом с домом. Гостившие у родственников жена и двое детей, узнав о смерти мужа, сразу вернулись, но квартира уже была заселена чеченцами, которые заявили: "Убирайтесь отсюда!";

— в ночь с 8 на 9 июня 1993 года зверски избит, а затем зарезан ворвавшимися чеченцами В.С. Волков, проживавший в поселке Черноречье по ул. Могилевская, 36,. кв. 20. Бандиты пытались изнасиловать его жену и дочь;

— большую группу русских жителей поселка Черноречье — 300 семей изгнали из муниципальных домов без предоставления жилья. При этом в ход шли угрозы, оскорбления, побои.

Кстати, события в поселке — это яркий, предельно типичный пример того, как дудаевцы выживали русское население из родных, семейных гнезд. Скажем, в Черноречье был 100-квартирный дом, построенный Грозненским химическим комбинатом для своих работников. Внезапно объявляется некто Ваха, якобы владелец земли, на которой стоит здание. Шантажируя при поддержке властей русских жильцов, он заставляет многих из них уехать. И таких "новых хозяев" в поселке сразу объявилась тьма. Путем шантажа, побоев и запугиваний они вынуждали русских бросать свои квартиры и бежать куда глаза глядят. Местные гангстеры прибирали к рукам все — детские сады, ясли, годами заработанные русскими квартиры.

Но продолжим траурную летопись того, что творилось в Грозном в 1992 — 1993 годах. И от чего почему-то не ныла совесть у правозащитников вроде Сергея Адамовича Ковалева:

— в феврале 1993 года бесследно исчез заместитель начальника химкомбината И.Г. Демин, проживавший в том же поселке Черноречье. Он собирался уезжать из Грозного и уже упаковал свои пожитки. После исчезновения Демина его квартиру заняли чеченцы, которые, естественно, начали пользоваться вещами хозяина;

— 23 октября 1993 года в своем доме зверски убиты работница универсама А.А. Иванова и ее дочь. Тела жертв исколоты ножами, у обеих перерезано горло;

— в ночь с 9 на 10 сентября 1993 года в собственном доме изуверским способом убиты 80-летняя И.М. Распопова и ее старшая сестра. Трупы женщин были расчленены;

— в ночь с 28 на 29 августа 1993 года в районе профилактория "Заря" в поселке Черноречье убита жена слесаря Грозненского нефтекомбината А.С. Обухова, мать четверых детей;

— 12 марта 1993 года трое чеченцев проникли в гараж, когда гражданин А.В. Янченко ставил туда свою автомашину "Жигули". Водителя избили, угрожали ему ножом и гранатой. Связали руки проволокой, бросили в подвал. Машину угнали. На следующий день Янченко узнал одного из грабителей у здания кабинета министров Чечни. Как выяснилось, этот человек работал в охране Дудаева. Позднее другой дудаевский охранник, некто Арби, участвовал в ограблении квартиры, в которой проживала русская семья;

— 24 октября 1992 года работница одного из грозненских предприятий С.Г. Синяева вместе с мужем-водителем, братом и другими родственниками грузили вещи в автомашину, чтобы переехать в Ставропольский край. Тут появились чеченцы и стали вымогать деньги. Получив отказ, открыли по людям огонь из автоматов, убив мужа и брата;

— в начале мая 1993 года внезапно перестала вы-

ходить на работу сотрудница Грозненского химкомбината В.Н. Резанова, проживавшая в поселке Катаяма (кстати, поблизости от резиденции самого Дудаева). Когда друзья из цеха пришли узнать, в чем дело, оказалось, что в ее квартире уже преспокойно живут чеченцы. Ни Резановой, ни мужа дома не оказалось. На вопрос: "Где хозяева?" — им ответили: "Поменялись на Астрахань". При проверке по указанному адресу в Астрахани Резановых, конечно, не обнаружили;

— на глазах работника этого же комбината Г. Дорошкова насмерть забили его сына. Заодно угнали автомашину. От перенесенного шока Дорошкова парализовало, спустя месяц он умер;

— в мае 1993 года выехал из дома на своей автомашине и не вернулся А.Г. Удодов, декан факультета Грозненского нефтяного института. Через некоторое время его нашли убитым. Машина исчезла;

— ночью 24 июня 1993 года в своей квартире на улице Верхоянская в уже знакомом нам поселке Черноречье застрелена П. Гочарова, 60-летняя одинокая женщина. Квартира тут же была заселена чеченцами.

А вот еще одна типичная человеческая судьба из того фильма ужасов, в который превратил жизнь русского населения Дудаев. Рассказывает вдова Героя Советского Союза Ивана Федоровича Сергеева — Екатерина Петровна:

"В Грозном мы жили с 1946 года. И всегда наша семья была окружена заботой и вниманием. Но с 1992 года обстановка изменилась. В наш дом регулярно стали приходить дудаевские боевики, требовать от Ивана Федоровича, чтобы он отдал им свои боевые награды, в первую очередь Золотую Звезду Героя. В январе 1993 года, во время очередного такого визита, мой муж жестоко был избит. Через несколько дней он скончался..."

После этого бандиты насильно выселили вдову Героя из дома в сарай. Спасли Екатерину Петровну соседи. Они подкармливали старую женщину, которая, не получая пенсии, жила впроголодь...

Подытожим эту россыпь свидетельств, пропитанных кровью и слезами. По сути, режим Дудаева развязал против русского населения Чечни настоящую войну, действуя по нескольким основным направлениям.

Творилась расправа над интеллигенцией и руководящими кадрами. Велось умышленное вытеснение русских со всех постов в органах управления, правоохранительных службах, на радио, телевидении, в печати, банках, промышленных предприятиях, высших учебных заведениях. Практически все русские руководители, работавшие в различных отраслях народного хозяйства, были вынуждены выехать из республики. От физического и морального террора бежали многие учителя и медицинские работники.

Русских и русскоязычных вытесняли также, так сказать, экономическими методами. Дудаевцы учитывали, что эта часть населения в основном работала в Чечне в сферах производства, образования и здравоохранения. Положение в экономике ухудшалось с каждым днем. Причем во многом из-за целенаправленных, сознательных действий дудаевских боевиков. Предприятия подвергались разграблению. С целью кражи содержимого простреливались бензопроводы и емкости с нефтепродуктами, разворовывался заводской автотранспорт. Все это вело к массовому закрытию предприятий и потере рабочих мест.

Так как выплата пенсий почти прекратилась, на улицах Грозного появилось много нищих, главным образом пожилых русских. Чеченцы громили и грабили даже захудалые домики на садовых участках у русских. Овощи и фрукты, конечно, тоже разворовывались, и владельцы участков оставались без еды и средств к существованию.

Из того, что узнал читатель, ему, видимо, ясно: дудаевские власти фактически поощряли массовое изгнание граждан-нечеченцев из их квартир и домов всеми мыслимыми преступными способами, вплоть до убийств. Если до 1993 года кое-кто из русских еще как-то мог продать, пусть за бесценок, свое жилье, то позднее ду-

даевская мафия уже выселяла людей за так, без какой-либо компенсации или отнимала вырученные деньги. Недаром в 1993 году на стене президентского дворца в Грозном в течение довольно длительного времени красовалась издевательская надпись: “Не покупайте дом у тети Маши, все дома и так будут наши”.

Любопытно, что к концу 1994 года в Грозном, Гудермесе и Аргуне пустовало много государственных квартир, частных домов и целых подъездов в многоэтажных домах. Новые чеченские хозяева заселяться не торопились. Почему? Потому что площадь была нужна им не для собственного проживания, а для спекулятивной перепродажи.

Чудовищных масштабов достигла, как видно из приведенных выше фактов, охота дудаевцев за автомашинами, принадлежащими русским. Часть отнятых или угнанных машин перепродавалась, другая же шла на оснащение бандформирований.

Убить русского, чтобы завладеть его автомашиной, дудаевским уголовникам было проще, чем прихлопнуть муху. Станислав Говорухин прав: в Чечне творился настоящий геноцид.

Убийства русских людей происходили буквально каждые сутки. Морги в Грозном были переполнены обезображенными трупами. Опознанные тела забирали и хоронили родственники, если они, к счастью, находились. Остальных сбрасывали без гробов в общие траншеи на кладбище, расположенном на Карпинском кургане в окрестностях Грозного.

Родственники убитых и другие пострадавшие могли тысячу раз обращаться в местные правоохранительные органы, к главам администраций, в Мекх-Хел (“Совет старейшин”), в комитеты самоуправления, в комитет защиты прав человека, в этнический совет, в парламент. Все было, ясное дело, тщетно. Никаких мер, чтобы найти преступников и предать их правосудию, не предпринималось. Более того, часто убийцы и насильники находили защиту в “малинах” незаконных вооруженных банд.

Русское население подвергалось также тому, что можно назвать психологическим террором.

В своих публичных выступлениях Дудаев и его приближенные бесконечно повторяли тезис о том, будто Россия — это "империя зла".

Местная пресса и ТВ вторили: да, русские веками физически уничтожали чеченцев, так что те теперь имеют право на месть.

Мелькали статьи о том, будто казачьи земли по Тереку — это исконно чеченские земли, да и вообще терские казаки — это не часть русского народа, а обрусевшие чеченцы и кумыки. Одновременно предрекали: скоро русских погонят со всего Северного Кавказа на север, за Дон и к Волге. А их имущество должно достаться мусульманам в качестве компенсации "за ограбление Чечни".

Авторы подобных пассажей вдруг запамятовали о дружеских отношениях между русскими и большинством чеченцев вплоть до самых последних лет. Они скрывали также тот факт, что казаки с берегов Терека и Сунжи, сами пережившие репрессии и депортацию после гражданской войны в России, с сочувствием относились к чеченцам — жертвам сталинских репрессий. Как известно, они тепло встретили чеченцев, когда те начали расселяться рядом с ними с 1957 года.

Если не считать ужесточения паспортного режима и участившихся милицейских проверок, то и после начала событий в Чеченской Республике никто не угрожал сотням тысяч чеченцев, проживающих в различных регионах России. Их гражданские и имущественные права никоим образом не нарушались. Это было подтверждено, в частности, лидерами чеченской диаспоры на встрече в Москве в феврале 1995 года.

Справедливости ради надо сказать, что немало честных чеченцев пытались оказать помощь попавшим в беду русским, укрыть их от грабителей и насильников. Но на каждую жертву спаситель не отыщется.

Режим Дудаева грубо нарушал не только права русских. В 1992 году был похищен и затем убит ректор

Грозненского университета, известный ученый, профессор Виктор Канкалик, еврей по национальности. Нападениям и издевательствам подвергались и другие евреи — жители Чечни. К концу 1994 года практически все евреи были вынуждены покинуть республику.

Жертвами произвола часто становились также кумыки и ногайцы, испокон веков проживавшие в этих местах. У них угоняли скот, транспорт, отбирали продовольствие и фураж.

Не избежало террора, развязанного дудаевским режимом, и само чеченское население. По отношению к своим соотечественникам Дудаев оказался Сталиным в миниатюре.

В 1993 — 1994 годах полицией и гвардейцами были убиты сотни чеченцев, выступавших против его режима. В частности, 58 человек погибло, когда расстреляли митинг протеста против разгона парламента.

Большими жертвами среди мирных жителей сопровождались налеты дудаевских отрядов на населенные пункты, кон-тролируемые чеченской оппозицией.

Только в городке Урус-Мартан в августе 1994 года было убито 210 человек. Тела нескольких политических противников Дудаева после убийства были обезглавлены.

Пуля ждала каждого, кто пытался противостоять произволу. Так, был убит имам одной из грозненских мечетей Вахид Арсамирзаев, осмелившийся осудить власти в своей пятничной проповеди за акты насилия.

Оставшиеся в живых тоже мало радовались этому. Чеченские пенсионеры с 1992 года были лишены возможности получать свои деньги, хотя они продолжали поступать из Москвы еще несколько месяцев. Пенсии стариков были расхищены дудаевской администрацией и пошли, в частности, на закупку вооружений.

Сознательно проводимая политика деиндустриализации, погрома промышленности и транспорта, ориентация на резкий разрыв хозяйственных связей с другими российскими регионами — все это обрекло более половины трудоспособных чеченцев на безработицу.

Те же, кому удалось удержаться на уцелевших

предприятиях и в учреждениях, по 6 — 8 месяцев не получали зарплату. Но происходило это не из-за кризиса неплатежей или нехватки наличных денег, как в России, а в результате умышленного прекращения финансирования целых отраслей промышленности и коммунально-хозяйственных служб.

Не пощадил дудаевский режим и детей Чечни. У них было отнято нечто очень важное — право на получение образования.

Главный тезис образовательной политики был сформулирован самим генералом Дудаевым в одном из телевизионных обращений к нации так: Чечне нужны воины. Значит, девочкам никакого образования не требуется, а мальчики обойдутся простейшим, трехлетним. Исходя из этих указаний, во многих районах республики и проводилась соответствующая политика. В последние три года не работали многие школы, закрылись все 17 профтехучилищ республики. Часто они использовались как базы для военной подготовки или боевые плацдармы.

Иным было положение в северных районах республики. Не подчинившись Дудаеву, они сохранили связи с Россией, благодаря чему сумели предотвратить распад своей системы образования.

Явным признаком антиправового, диктаторского характера дудаевского режима был преднамеренный развал им всей судебной и юридической системы в Чечне. Работа обычных судов была полностью парализована, а план создания вместо них шариатских, исламских — остался на бумаге.

С началом военных операций по восстановлению конституционного порядка проблема прав человека в Чеченской Республике, конечно, осложнилась. С одной стороны, режим Дудаева ужесточил репрессии и подавление конституционных свобод в районах, которые еще оставались под его контролем. С другой — естественно, происходили нарушения прав человека как трагические издержки правомерных действий федеральных властей по разоружению незаконных

формирований. Война есть война: в белых лайковых перчатках не стреляют.

Важно, что руководство страны, обе палаты парламента не упускали проблему прав человека в зоне кризиса из сферы своего внимания. Указом Бориса Ельцина была образована Временная наблюдательная комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод граждан в Чеченской Республике. В нее вошли на паритетных началах представители президентской администрации, Государственной думы и Совета Федерации.

Остановимся несколько подробнее на одной теме, вызывающей большой общественный интерес в связи с дискуссией о правах человека в сегодняшней Чечне. А именно: на обстановке в так называемых фильтрационных пунктах, или, как они юридически точно именуются, изоляторах временного содержания.

В прессе мелькало немало непроверенных сообщений, будто попавшие туда боевики и прочие чеченцы подвергаются издевательствам, побоям и т.д. Российский министр юстиции Валентин Ковалев, руководители МВД России не раз с аргументами в руках опровергали эту дезинформацию.

Где же истина? Действительно, на территории Чечни проводится — заметьте: в установленном законом порядке — административное задержание граждан. Цель этого очевидна. Нужно выяснить личность многих людей, их причастность или непричастность к совершению тяжких преступлений.

Процедура такова. Задержанных размещают в двух специальных вагонах на железнодорожной станции города Моздок. Законность и обоснованность задержания контролируется межрегиональной прокуратурой. Свыше 70 процентов задержанных освобождают из фильтрационного пункта сразу после установления их личности. Далее они направляются в моздокский центр Федеральной миграционной службы России, где им выдаются справки беженцев, денежные пособия, оказывается помощь в подыскании жилья. Ни одного факта смерти или исчезновения людей за время

существования фильтрационного пункта не было.

Всего через пункт прошло до конца марта 1995 года около 350 человек. Побои, издевательства? Доказательств этого нет. Так называемые "меры насильственного характера" вообще не допускаются. Добавим, что такого рода голословные обвинения выглядят несколько кощунственно на фоне резни и погромов русского населения, той кровавой трагедии, в которую вовлек всех жителей Чечни, к какой бы национальности они ни принадлежали, режим Дудаева.

Москва не скрывает ситуацию в Чечне от посторонних глаз.

Весной зону конфликта посетила представительная делегация ОБСЕ во главе с Иштваном Дьярмати. Ее члены получили возможность беспрепятственно побывать там, где они считали нужным, и беседовать с кем угодно по их выбору.

В результате делегация инспекторов ОБСЕ констатировала чрезвычайно важную вещь, которую почему-то не заметили авторы ужасов про фильтрационные пункты. А именно: полное соблюдение федеральными властями общепринятых международных норм содержания задержанных на территории Чеченской Республики.

В то же время, конечно, не все федеральные солдаты — ангелы. Есть факты мародерства и другого беззакония по отношению к местному населению.

На войне, как на войне. Временная наблюдательная комиссия фиксирует такие случаи и, когда есть на то основания, передает материалы в Генеральную прокуратуру.

Несколько таких уголовных дел уже возбуждено.

Остановимся еще на одной, крайне болезненной теме. В апреле 1995 года всеобщее внимание и в России, и за рубежом привлекли трагические события в чеченском селе Самашки.

В этом селении проживают многие члены тейпа, к которому принадлежит сам Дудаев. Понятно, почему его боевики оказали при взятии Самашек федеральными войсками отчаянное сопротивление. Понятно также, что

в ходе операции погибли и мирные жители — может быть, больше, чем если бы такого сопротивления не было.

Но вот общество "Мемориал" и депутаты Госдумы Лев Пономарев, Анатолий Шабад и Сергей Ковалев стали толковать у всех микрофонов о "страшных злодеяниях", будто бы учиненных российскими солдатами. Из Самашек пытаются сотворить этакую вьетнамскую деревню Сонгми, которую американцы в свое время сожгли вместе с жителями дотла.

Однако получается это плохо. Станислав Говорухин, председатель думской Комиссии по расследованию событий в Чечне, побывал в Самашках и по возвращении оттуда заявил: россказни о зверствах российской армии "могут быть сочинены только в пьяном угаре русофобии". Причем обнаружился поразительный факт. В сообщении организации "Мемориал" Говорухин нашел текстуальные совпадения с одной из дудаевских пропагандистских листовок! Количество жертв среди мирных жителей Самашек на порядок меньше, чем это пытались представить иные правозащитники. Сообщения же об артиллерийском обстреле села — чистый вымысел.

"Я поехал в Чечню, — сказал Станислав Говорухин, — не только как председатель комиссии, но и как российский гражданин". По его мнению, у Сергея Адамовича Ковалева и других певцов мнимых зверств в Самашках плохо обстоит дело с нравственным чувством россиянина. Оно, это чувство, просто не могло бы согласиться с возможностью таких грехов у русского солдата. Говорухин считает, что Генеральная прокуратура должна бы возбудить уголовные дела по двум фактам: гибели мирных жителей и распространения тремя депутатами антироссийских клеветнических измышлений.

Можно также посоветовать коллекционерам дудаевских листовок заглянуть в антологию русской поэзии XX века. Там есть стихотворение Николая Рыленкова "Наводчик", где описывается один из эпизодов второй мировой войны. Красная Армия, стремясь изгнать гитлеровцев с захваченной земли, ведет артиллерийский

огонь по российскому селу. При этом наводчик орудия, следя за попаданиями снарядов, после каждого выстрела приговаривает: "Вот, в самый раз... Прости меня, сосед!" "А мы узнали только после боя, что парень был из этого села"— так заканчиваются стихи.

Разумеется, Великая Отечественная и операция по подавлению вооруженных сепаратистов в Чечне никак не сопоставимы ни по своим масштабам, ни по историческому смыслу. Но остается печальным фактом, что российской армии, как и полвека назад, приходится обстреливать и брать штурмом свои российские села, хоть и забрались они далеко — в Чечню. Здесь можно лишь повторить: на войне, как на войне.

Что поражает, так это жестокость дудаевских боевиков по отношению к русскому населению, да и к своим, чеченцам. И их цинизм. Так, документально зафиксированы случаи, когда боевики занимались мародерством, переодевшись в форму российских военнослужащих.

Можно надеяться, что по мере нормализации обстановки в Чечне ситуация с правами человека в этой российской республике будет неуклонно улучшаться.

■

5.

ОЧАГ ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Криминализация чеченской политики не ограничилась лишь внутренними аспектами.

Чечня при Дудаеве стала источником региональной угрозы. Стремясь выйти из изоляции, после того как не оправдались его надежды получить признание на Западе, лжепрезидент предложил в апреле 1992 года создать на территории бывшего СССР "союз нефтедобывающих исламских государств", нацеленный на борьбу с Россией. Войти в него помимо Чечни должны были по его замыслу Туркмения, Узбекистан, Азербайджан, Башкирия, Татарстан.

Геополитические планы Дудаева включали и страны дальнего зарубежья. Так, в июне 1994 года в местных средствах массовой информации было опубликовано обращение руководства Чечни к мировому исламскому сообществу с призывом отказаться от жестких границ между государствами и народами, исповедующими ислам. "Чеченская Республика первой объявляет об открытости и прозрачности своих границ и призывает последовать этому примеру Дагестан, Азербайджан, Иран, Ирак, Турцию, страны Центральной Азии — Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, арабские государства, Пакистан и все мусульманские страны и народы", — говорилось в заявлении. Никто, конечно, на столь революционный призыв не откликнулся.

Известно, что Дудаев и его эмиссары совершили ряд визитов в Турцию и арабские страны. Там их вежливо выслушали, но от признания чеченской независимости твердо отказались.

Когда генералу стало ясно, что на Ближнем и Среднем Востоке добиться политической поддержки на антироссийской платформе невозможно, он усилил давление на кавказские республики.

Вот дудаевское видение будущего Северного Кавказа как большой вотчины Чечни, прозвучавшее в одном

из его выступлений: "Мы не забываем о том, что на нас лежит ответственность за судьбы братских нам народов Кавказа. Объединение народов Кавказа в единое общество равноправных — единственно верный, перспективный путь в будущее. Мы обязаны стать инициаторами такого единения, ибо находимся в центре интересов народов нашего горного края как географически, экономически, так и этнически. В случае агрессивных действий России против чеченского народа встанет на дыбы весь Кавказ. И Россия надолго потеряет спокойную жизнь... Поднимается весь мусульманский мир. Чечня — это центр трехсотлетнего противостояния Кавказа и России".

Подобные мысли Дудаев высказал в интервью американскому агентству еще в 1992 году, где заявил, что рассматривает вопрос о возможности ведения войны против России.

В дальнейшем такие угрозы повторялись неоднократно. Их нельзя было воспринимать как пустое сотрясение воздуха. Известно, что Дудаев угрожал применить оружие массового поражения против российских городов. Его режим располагал, в частности, вполне достаточными финансовыми и материальными ресурсами — нефтеперерабатывающий комплекс и химзаводы в Грозном — для производства химического оружия. В числе объектов чеченских террористических акций назывались также атомные электростанции России. Понятно, что речь в данном случае шла о ядерной угрозе всей Европе.

Используя свой опыт генерала стратегической авиации, Дудаев лично контролировал подготовку к нанесению бомбовых ударов с воздуха по южным городам России. Такого рода подготовка особенно активизировалась в сентябре 1994 года. Для этого были укомплектованы 100-килограммовыми фугасными бомбами и ракетами 11 самолетов Л-39, ожидавших сигнала на вылет с полностью заправленными баками. Операции было присвоено кодовое наименование "Лассо". Лишь уничтожение этих самолетов российской авиацией сорвало замысел бомбардировки, главными целями ко-

торой должны были стать ядерные объекты. Российское правительство располагает копиями приказов, которые были отданы Дудаевым экипажам самолетов.

В своей амбициозной книге “Тернистый путь к свободе”, изданной в Литве, Дудаев неоднократно признает, что им давно овладело стремление “разрушить Россию”. Есть данные, что с этой целью он предпринимал кое-какие действия, чтобы завладеть ядерным оружием — зловещий план, который еще предстоит расследовать.

Между тем Чечня стала военной и политической базой транснациональной организации “Конфедерация народов Кавказа”, действующей на территории России и Грузии. Дудаев спекулировал на чувствах солидарности с абхазами, подвергшимися в 1992 году нападению грузинских войск, чтобы добиться осуществления в регионе своих гегемонистских планов. В частности, он планировал обеспечить Чечне выход к Черному морю через Абхазию.

Один из лидеров конфедерации Юсуп Сосланбеков был одновременно и ближайшим соратником Дудаева. Главнокомандующими войск КНК также всегда назначались чеченцы из окружения Дудаева. Основные военные успехи абхазской стороны — захват Гагры, а затем Сухуми — были достигнуты именно с помощью чеченского батальона, так и именовавшегося “абхазским”. Позднее, в 1994 году, именно этот батальон стал ударной силой военной группировки, использованной Дудаевым сначала против внутренней оппозиции, а затем и против федеральной армии.

При непосредственном участии дудаевского режима произошло также перерастание в конце 1992 года осетино-ингушского территориального спора за Пригородный район и часть города Владикавказа в Республике Северная Осетия в вооруженное противостояние. Претендуя на земли Ингушетии (Сунженский и Малгобекский районы), чеченские боевики совершали нападения на территории этой республики.

Одновременно провоцировались территориальные претензии чеченцев-аккинцев в Дагестане. Велась

подрывная работа против Дагестана в целом, направленная на разжигание конфликтов между его различными народами и национальными группами. Цель Дудаева: расчленить эту многонациональную республику, что в дальнейшем могло бы привести к установлению чеченским режимом контроля над частью Дагестана и захвату им выхода к Каспийскому морю.

Дело дошло до прямого подстрекательства. Вот отрывки из текста обращения Дудаева к народам Дагестана:

"Настал час, когда каждый дагестанец и чеченец сможет соизмерить свои великие чувства и идеалы со своим поступком. Настал час, когда чеченцу нужна опора в своей жесточайшей борьбе, нужна воинская опора и разящая мощь дагестанского кинжала. Сегодня или никогда!

Я знаю, что политическое руководство республики Дагестан сегодня не способно достойно представлять его народ, поскольку оно целиком и полностью находится под колпаком ельцинской империи и действует в строгом соответствии с инструкциями ФСК РФ. Сегодня мы, как никогда, нуждаемся в помощи Дагестана. Восстаньте! Берите свою судьбу в свои руки и доверьте ее бесстрашным и честным, способным на ратный подвиг..."

Действия Дудаева и его подручных способствовали дестабилизации обстановки не только в российских республиках Северного Кавказа. Они привели к обострению и без того напряженной обстановки в Грузии, где чеченцы активно вмешивались во внутренний вооруженный конфликт между властями и сторонниками бывшего президента Гамсахурдиа, поставляя последним оружие и боеприпасы. Вмешивались чеченские эмиссары и в политическую борьбу в Азербайджане.

Согласно документам, обнаруженным в Грозном, в замыслы Дудаева входила кардинальная перекройка российских и грузинских границ на Кавказе. Ряд республик вообще намечалось упразднить, чтобы создать под эгидой Чечни крупное исламское государство, состоящее из Абхазии, Северной и Южной Осетии (несмотря на то, что большинство населения там — христиане), Кабардино-

Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Дагестана, а возможно, и Азербайджана. Миллионам русских и русскоязычных жителей этих республик была уготована депортация на север.

Те же имперские идеи Дудаев развил в эксклюзивном интервью корреспонденту турецкой газеты "Заман" Мехмету Кочеку, которое было опубликовано 6 марта 1994 года. Там, в частности, говорится: "Мой план предусматривал создание направленного против российского империализма союза кавказских стран, знаменующего собой объединенный Кавказ. Нашей самой главной целью являлось достижение независимости и освобождение во взаимодействии с угнетаемыми Россией на протяжении 300 лет кавказскими республиками. После этого мы предполагали совместно эксплуатировать богатые природные ресурсы и нефть Кавказа и транспортировать их через Турцию на мировые рынки. Зародившаяся на основе экономического сотрудничества дружба была бы таким образом закреплена и политическим единением".

Путь к этой исламской империи Дудаев был готов пройти по спинам видных деятелей-единоверцев. Несмотря на доброе личное отношение к нему Гейдара Алиева, чеченский правитель в документально зафиксированных телефонных переговорах с некоторыми политиками экстремистского толка из Баку позволял себе крайне пренебрежительные оценки этого уважаемого азербайджанского лидера, обвиняя его в "прислужничестве" Москве. Более того, он подстрекал собеседников на действия против своего президента.

Одновременно режим Дудаева установил активные контакты с террористическими группировками, входящими в "исламский интернационал". Тот самый, который уже продемонстрировал свою опасность для многих стран мира от США до Алжира. Было замечено появление в Грозном профессиональных наемников-арабов из числа тех, кто участвует в войнах и террористических акциях на всех континентах. Немало слетелось в Чечню и афганских моджахедов, имеющих

широкие связи с профессиональными террористами.

Вот несколько портретов крупным планом. Федеральной службой контрразведки России разыскивается гражданин Афганистана Нур Мохаммад, 1964 года рождения, уроженец города Кабула. После окончания в СССР Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища служил в вооруженных силах Афганистана. Позже был старшим инструктором в лагере боевиков организации "Хезболлах". Владеет русским языком. Судя по оперативной информации ФСК, в начале 1995 года находился в Чечне. Разыскивается за совершение военных преступлений на территории России.

Во время боев в Грозном сотрудниками ФСК были задержаны с гранатометами в руках египтяне из Александрии братья Мансур — Ибрагим и Хамди. Оба они прошли интенсивную военную подготовку в одном из тренировочных лагерей исламских экстремистов в районе суданской столицы Хартума. Как известно, в Судане сегодня находятся основные опорные пункты фундаменталистского "исламского интернационала".

Нарастала и другая разновидность международной опасности, которую представлял Грозный. Это анархические и, по существу, хулиганские действия подручных Дудаева в российском и международном воздушном пространстве. Так, руководство Ингушской Республики было поставлено в известность о поразительном решении военного совета Чечни. Оно запрещало с 11 августа 1994 года "несанкционированные полеты в воздушном пространстве Чеченской Республики". На самом деле речь шла о полетах на аэродром станицы Слепцовская, находящийся на территории... Ингушетии! Согласно приказу, подписанному неким Дугаевым, в случае продолжения этих рейсов после указанного срока с чеченской территории будут подниматься истребители для принудительной посадки нарушителей в Грозном.

Одновременно практически бесконтрольно осуществлялись полеты из Грозного по международным маршрутам, причем с нарушением установленных требований. Когда российская служба управления воздушным

движением пыталась пресечь эту опасную "самодеятельность", чеченские экипажи отказывались выполнять ее инструкции, разражаясь в эфире бранью и угрозами.

Такое поведение было объяснимо: ведь воздушный терроризм открыто поощрялся режимом Дудаева. 9 ноября 1991 года тремя чеченцами, угрожавшими взрывом, был захвачен самолет Ту-154, выполнявший рейс Минеральные Воды – Екатеринбург. Преступники вынудили экипаж совершить посадку в Анкаре, где потребовали проведения пресс-конференции.

Но турецкие власти отказали им в этом. Вообще Анкара заняла в отношении террористов четкую, жесткую позицию — в соответствии с международными соглашениями о борьбе с воздушным пиратством. Самолет был отправлен в СССР и совершил посадку в аэропорту Грозного. Показательно, что дудаевские власти устроили захватчикам триумфальную встречу, приветствуя их как "национальных героев".

Один из них, Шамиль Басаев, позднее стал командиром батальона специального назначения и "полководцем" незаконных чеченских вооруженных формирований. Другой, Саид Арсамаков, выступал доверенным лицом Дудаева в силовых структурах Чечни, а его ближайший родственник Иса Арсамаков одно время был главнокомандующим войск "Конфедерации народов Кавказа".

Территория Чечни стала также прибежищем для террористов других национальностей, совершавших преступления на Северном Кавказе и в других районах России. Так, 27 марта 1992 года вооруженная группа адыгейцев захватила сотрудников милиции и бригаду рабочих в Минеральных Водах, выдвинув требования освободить из-под стражи арестованных в Армавире сообщников и предоставить самолет для вылета в Турцию. В конце концов они нашли укрытие в Чечне, где им был оказан теплый прием.

В гнезде терроризма должны быть, конечно, и свои арсеналы. Одной из самых опасных сторон антиконституционной практики режима, навязавшего себя чеченскому народу, было его участие в международ-ной контрабанде оружия.

Так, ряд российских изданий опубликовали перехваты радиотелефонных переговоров Дудаева с некоторыми его поставщиками, в частности с упоминавшимся выше Искендером Гамидовым — лидером экстремистских "Серых волков". Тот заверял чеченского "босса", что уже закупил и скоро переправит в Чечню партию портативных зенитных ракет "стингер". Даже неспециалистам известно: попади эти ракеты в руки террористов, они стали бы страшной угрозой для гражданских самолетов любых авиалиний.

В первую очередь — европейских. В последние годы чеченская мафия усилила свою экспансию в Западную Европу. Скажем, полиция Великобритании до сих пор занимается делом двух братьев Уциевых — родственников Джохара Дудаева, направленных им в Лондон с дипломатическими паспортами. Официальный повод для командировки — подготовка выпуска чеченских банкнот. Имея на руках миллионы фунтов стерлингов, Уциевы вступили в контакт с международными уголовниками, совершили несколько незаконных сделок и в конце концов были убиты членами одной из транснациональных банд. Подобного же рода инциденты с чеченскими уголовниками, связанными с режимом Дудаева, имели место в Турции и Иордании.

Серьезную опасность для России и ряда зарубежных стран представляла собой массовая подделка и бесконтрольная выдача загранпаспортов, которая развернулась в Чечне при покровительстве высшего чиновничьего звена дудаевского режима.

Так, министр юстиции и генеральный прокурор Чечни Имаев был вынужден официально отстранить 15 сентября 1994 года от должности так называемого министра иностранных дел Чеченской Республики, известного международного авантюриста Шамсуддина Юсуфа. Спохватился — но поздно. Юсуфу уже удалось получить через Ингушетию 5 тысяч бланков загранпаспортов бывшего СССР, которые в те дни годились для выезда из России. Вместе со своим подручным — начальником ОВИР МИД Чечни Ахмедом аш-Шишани, кстати, почему-то поддан-

ным Иордании(!), Шамсуддин Юсуф начал прибыльно торговать этими документами, а также оформлять по ним своих родственников и знакомых.

Более того, в марте 1994 года он распорядился выписать 94 российских паспорта на граждан Турции, нелегально прибывших в Грозный. В паспортах было указано, будто эти люди — жители Чеченской Республики, направляющиеся в Саудовскую Аравию в хадж, то есть совершающие паломничество в святые для мусульман места. Известно, что несколько таких паспортов попали в руки профессиональным дельцам международного наркобизнеса.

С таким же незаконно выписанным российским паспортом Шамсуддин Юсуф сам появился в начале 1995 года в США. Он пытался лоббировать там чеченскую диаспору и круги состоятельных американцев, выжимая из них пожертвования для режима Дудаева.

■

6.

КТО СОРВАЛ УСИЛИЯ ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Обвинения в адрес федеральных властей России, будто они не предпринимали попыток решить чеченский кризис мирными, политическими средствами, не имеют ничего общего с фактами.

Еще осенью 1991 года в Грозный приезжали Г. Бурбулис, Р. Хасбулатов и М. Полторанин, занимавшие тогда высокие официальные посты. Они пытались достичь договоренности с Дудаевым и другими местными политиками о путях мирного, демократического решения вопроса о власти в Чечне. Однако очень скоро им пришлось убедиться: Джохар Дудаев — крайне вздорный, неконструктивный и, самое главное, глубоко неискренний партнер по переговорам. Он с легкостью менял позиции и демонстративно не выполнял взятых на себя обязательств, не говоря уже об обещаниях. "С Дудаевым невозможно иметь дело", — жаловался Геннадий Бурбулис в начале 1992 года.

Простая статистика убеждает, кто на самом деле избегал диалога. С конца 1991-го по конец 1993 года российское правительство сделало Дудаеву 11 предложений о переговорах по урегулированию ситуации в Чечне и разграничению полномочий между федеральными властями и этой автономией.

Особенно следует выделить конец 1992 года — время ликвидации российскими войсками очага вооруженных столкновений между осетинскими и ингушскими боевиками, когда на границе с Чечней создалась взрывоопасная обстановка. 13 ноября 1992 года глава Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики Сергей Шахрай встретился с представителями ЧР Яраги Мамодаевым и Ибрагимом Сулейменовым и договорился о необходимости развода федеральных войск и чеченских вооруженных формирований на границе Ингушской Республики и Чеченской Республики.

Джохар Дудаев принимает парад своего воинства.

Элитное подразделение незаконных вооруженных формирований.

Отборные боевики едут на парад.

Этот колоритный старик специализировался на том, что разжигал воинственный дух на митингах. За что получил от дудаевского режима автомобиль и щедрое денежное вознаграждение.

Федеральные солдаты. Их называли "безусыми юнцами, впервые взявшими в руки автоматы". Но именно они спасли Чечню от террора и беззакония.

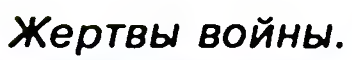
На "постоянно действующем" митинге у президентского дворца в Грозном.

Дудаевцы в деле: огонь на поражение.

Федеральным солдатам, попавшим к боевикам в заложники, разрешено послать весточку домой. Сегодня — гуманизм для фотосьемки. Завтра кого-нибудь могут вздернуть на дыбе или исполосовать ножами.

Пожар на газопроводе.

Жертвы войны.

На зеленой ленте у боевика написано: "Во имя Аллаха милостивого, милосердного". Увы, судьба оказалась немилосердна к жителям Чечни.

Дудаевцы лишили этих детей крова.

В российском фронтовом госпитале. На операционном столе все равны — и чеченцы, и "федералы".

Деньги, награбленные дудаевской кликой.

Спецназ разгружается в Моздоке.

Чеченская трагедия. Кто виноват.

Под огнем снайперов. Российские воины-освободители в Грозном.

Сколько солдат вернется домой в цинковых гробах?

Офицер МВД России выводит беженцев из-под огня.

Кое-где хлеб был все-таки в изобилии.

Грозный, декабрь 1994 года.
Импровизированная столовая на рынке.

Освобожденный Грозный. Вода на вес золота...

Родной очаг зовет, даже если от него остались руины.

15 ноября 1992 года заместителем главы Временной администрации А. Котенковым и Я. Мамодаевым был подписан протокол об условиях и порядке разъединения войск. Однако в момент подписания протокола группа чеченских боевиков во главе с Дудаевым совершила нападение на российский пост недалеко от населенного пункта Слепцовская, поставив достигнутые договоренности на грань срыва. В результате сам Мамодаев открыто обвинил Дудаева в намеренном провоцировании вооруженного конфликта с Россией и саботаже переговоров. Однако к исходу 17 ноября отвод войск на установленные протоколом рубежи все-таки был достигнут и впоследствии не нарушался.

В январе 1993 года чеченский парламент согласился принять в Грозном для переговоров делегацию руководства России во главе с вице-премьером Сергеем Шахраем и председателем палаты национальностей Рамазаном Абдулатиповым (согласно Конституции ЧР, раздел 3, статья 62, именно к исключительному ведению парламента, а не президента ЧР, относится "определение внутренней и внешней политики ЧР").

Итогом состоявшегося раунда официальных переговоров с представителями чеченского парламента во главе с его председателем Хусейном Ахмадовым стало подписание протокола о подготовке договора между РФ и ЧР "О разграничении и взаимном делегировании полномочий".

В случае его осуществления этот протокол мог бы в дальнейшем открыть путь к полномасштабному договору по образцу известного соглашения между Российской Федерацией и Татарстаном. Для этого требовалось наличие у Дудаева и его окружения доброй воли и соблюдение ими минимальных демократических процедур.

Однако намечавшаяся разрядка всякий раз срывалась из-за жесткого противодействия чеченской стороны. За контакты с Правительством России премьер Чечни Мамодаев был обвинен в "предательстве", снят с должности и вынужден одно время искать убежища в Москве.

Переговоры и подписание протокола с Абдулатиповым и Шахраем, в свою очередь, стали предлогом, чтобы

обвинить в предательстве все руководство чеченского парламента. По указанию Дудаева Сергей Шахрай, выходец из терских казаков — коренных жителей Северного Кавказа, и Рамазан Абдулатипов, известный на всем Кавказе политический деятель родом из соседнего с Чечней Дагестана, были подвергнуты во время их приезда в Грозный грубому обращению. Мало того, им угрожали оружием. Тем самым попирались не только общероссийская законность, но и характерные для кавказцев традиции гостеприимства, добрососедства.

Между тем сам Дудаев резко осудил эти переговоры и объявил, что "никакие политические договоренности с Россией невозможны". Из-за его противодействия намеченный на середину февраля 1993 года визит Ахмадова в Москву так и не состоялся.

Тем временем в Чечне резко обострилась внутриполитическая борьба между президентом, сделавшим ставку на изоляционизм и фанатичный национализм, и более прагматично настроенным парламентом. Причем одним из главных предметов этой борьбы как раз и стала позиция Чеченской Республики в отношении возможности переговоров с руководством Российской Федерации.

В то время как представители парламента выражали готовность участвовать в таких контактах без предварительных условий — консультации на уровне рабочих и экспертных групп происходили неоднократно, — Дудаев соглашался лишь на то, чтобы вести переговоры лично с Ельциным, и прежде всего — о признании Москвой "суверенной Чеченской Республики". Эту формулу содержит, в частности, его письмо к Президенту России, датированное 30 марта 1993 года.

Понятно, что для руководства РФ, Конституция которой не предусматривает выхода какого-либо субъекта из состава Федерации, подобное требование было неприемлемым.

Очередная попытка установить официальный контакт между Москвой и Грозным была предпринята в конце августа 1993 года, когда Москву посетил с частным визитом "министр иностранных дел" Чечни Шамсуддин Юсуф, конфиденциально сообщивший, что Дудаев

"выразил желание лично встретиться с Президентом Российской Федерации". Однако и это предложение Дудаева о встрече с Ельциным не содержало никакого намека на его отступление от курса на выход Чечни из состава РФ. Естественно, оно осталось без ответа.

Заключение российско-татарстанского договора породило новые надежды договориться с Дудаевым на условиях, приемлемых с точки зрения российской Конституции. Однако "первый заместитель министра ЧР" Султан Гелисханов заявил в марте 1994 года, что российско-татарстанский договор в Грозном может быть принят за основу лишь с принципиальной поправкой: о статусе российского субъекта Федерации для Чечни не может быть и речи, так как ЧР в отличие от Татарстана "полностью независимое государство, субъект международного права".

В этих условиях Государственная дума приняла в конце марта 1994 года постановление, адресованное Президенту и Правительству РФ, в котором рекомендуется, во-первых, провести консультации по вопросу о будущих переговорах со всеми политическими силами ЧР (а не только с Дудаевым), а во-вторых, настаивать на том, чтобы предварительным условием заключения предполагаемого российско-чеченского договора о разграничении полномочий стало проведение свободных выборов депутатов в республиканские органы власти и в Федеральное собрание Российской Федерации от Чеченской Республики.

Таким образом была бы решена проблема отсутствия в Чечне легитимного субъекта для ведения официальных переговоров и заключения договоров с федеральными властями. Эти условия приветствовались лидерами чеченской оппозиции, но оказались неприемлемыми для Грозного.

Опираясь на это решение Государственной думы, президент Ельцин издал 15 апреля 1994 года соответствующее распоряжение, поручив Правительству РФ "провести консультации с представителями органов государственной власти, а также всех политических партий и движений ЧР с целью выхода из сложившейся социа-

льно-политической ситуации и на их основе подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти ЧР и взаимном делегировании полномочий".

Выполняя это распоряжение президента, Правительство РФ утвердило состав делегации для проведения консультаций во главе с министром по делам национальностей и региональной политике Сергеем Шахраем. Однако из-за абсолютной неконструктивности и непреклонности позиции Дудаева по ключевым вопросам очередной шанс на политическое разрешение кризисной ситуации был упущен.

Кроме того, к этому времени изменилась обстановка в самой Чечне. Режим Дудаева оказался под возрастающим огнем критики со стороны не только оппозиционеров, но и старейшин многих сельских районов Чечни, ранее сохранявших к нему лояльность.

Опираясь на эти настроения, Временный совет Чечни, образованный еще в декабре 1993 года и включивший в себя большинство оппозиционных Дудаеву партий и движений, объявил в мае 1994 года о том, что "берет на себя ответственность" за проведение переговоров с руководством Российской Федерации. По мнению председателя Временного совета, главы администрации Надтеречного района Чечни Умара Автурханова, вопрос о политическом статусе Чеченской Республики — то есть о ее вхождении или невхождении в состав РФ — должен решаться на всенародном референдуме. Условием же его проведения должно стать формирование конституционных органов власти путем свободных демократических выборов.

После некоторых колебаний руководство России сделало выбор в пользу фактической поддержки Временного совета как оппозиционного режиму Дудаева органа, открыто признавшего на контролируемых им территориях — прежде всего Надтеречного района — верховную юрисдикцию Российской Федерации.

К осени 1994 года в поддержку Временного совета стало высказываться все большее число чеченских политических деятелей и местных руководителей. Соот-

ветственно усилились и попытки Дудаева оказать на оппозицию, в том числе на сторонников ВС, всяческое давление.

Кроме того, с момента узурпации власти, в особенности в 1993 — 1994 годах, Дудаев неоднократно выступал с бездоказательными обвинениями и прямым шантажом по адресу Москвы. Он угрожал организовать террористические и диверсионные акты, устроить взрывы на атомных электростанциях и химических объектах, развернуть "священную исламскую войну". Дело дошло до оскорбительных выпадов лично в адрес президента и других официальных лиц.

Все это лишало Москву практической возможности начать переговорный процесс с силами, имеющими реальное влияние на территории Чеченской Республики.

Скажем, 12 августа 1992 года российское правительство сформировало специальную делегацию из представителей обеих палат Федерального собрания. Ей предлагалось скоординировать работу по урегулированию отношений с органами государственной власти Чечни. Однако и эту делегацию постигла неудача. Грозный не хотел идти на переговоры.

Но, несмотря ни на что, в Москве все еще надеялись на мирное, политическое решение чеченского кризиса. Об этом свидетельствует и такая малоизвестная, но красноречивая деталь: в течение длительного времени федеральные власти не препятствовали Дудаеву использовать российскую территорию для его зарубежных поездок, а также навещать родственников жены, проживающих под Москвой.

Гражданская война, фактически развязанная режимом Дудаева против оппозиции, к концу ноября резко обострила обстановку во всем Кавказском регионе.

29 ноября 1994 года президент Ельцин обратился к участникам вооруженного конфликта в Чечне с требованием в течение 48 часов прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех заключенных и насильно удерживаемых граждан. Если в течение установленного срока это требование не будет выполнено, заявил он, то "на

территории Чеченской Республики будут использованы все имеющиеся в распоряжении государства силы и средства для прекращения кровопролития, защиты жизни, прав и свобод граждан России, восстановления в Чеченской Республике конституционной законности, правопорядка и мира".

В то же время руководители субъектов РФ, расположенных по соседству с Чечней, включая Адыгею, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию и Дагестан, обратились к российскому президенту как к гаранту Конституции с предложением "немедленно остановить кровавый конфликт в Чечне и принять все меры для наведения конституционного порядка".

Но даже по истечении срока ультиматума премьер-министр Виктор Черномырдин заявил: Москва все еще готова к переговорам с представителями Дудаева. Лидеры антидудаевской оппозиции Умар Автурханов, Саламбек Хаджиев и Беслан Гантемиров согласились разоружиться при условии аналогичных действий противной стороны. Оппозиция на деле приступила к сдаче тяжелого вооружения. Чтобы поощрить этот процесс, президент Ельцин издал 1 декабря 1994 года указ, гарантирующий освобождение от уголовной ответственности лицам, не причастным к тяжким преступлениям и добровольно сдавшим оружие до 15 декабря.

Тем не менее кризис нарастал. Счет пошел на дни. 3 декабря решением российского правительства была создана полномочная рабочая комиссия, чтобы провести переговоры с противоборствующими в Чеченской Республике силами. Ее руководителем был назначен заместитель министра по делам национальностей и региональной политики Вячеслав Михайлов.

С 11 по 14 ноября во Владикавказе прошли переговоры рабочих групп правительств РФ и Чеченской Республики по нормализации обстановки. Чеченская сторона, как сообщил Михайлов, отклонила два принципиальных положения, которые позволили бы мирными средствами разрешить кризисную ситуацию. А именно: разоружение населения и незаконных формирований, а также создание механизма такого

разоружения наряду с отводом подразделений российских вооруженных сил.

Делегация, представляющая Дудаева, продолжала выдвигать ультимативное требование — признать Чечню в качестве независимого государства. То есть или все, или ничего. В результате 14 декабря переговоры были приостановлены.

В день, когда истекал срок, предусмотренный указом "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе", Борис Ельцин заявил в обращении к жителям Чечни: если Дудаев согласится возглавить чеченскую делегацию, он, президент, направит "полномочную делегацию России высокого уровня".

Грозному давали шанс за шансом. Лучшим выходом в сложившейся обстановке было бы прекратить огонь и сесть за стол переговоров без каких-либо предварительных условий. Грозный хранил рыбью немоту. Российский президент еще раз продлил срок добровольного сложения оружия. Тем временем Государственная дума 13 декабря 1994 года объявила амнистию в отношении "лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженными конфликтами на Северном Кавказе".

Москва в эти дни была готова направить на переговоры с Дудаевым, как минимум, вице-премьера Правительства России Николая Егорова, а как максимум — премьер-министра Виктора Черномырдина, который неоднократно заявлял о своей готовности лично вступить в диалог с Дудаевым.

И снова шанс, предоставленный Грозному, не был использован. Дудаев, изображая из себя президента независимого государства, то требовал личной встречи с Ельциным, то обрушивался на него и других российских руководителей с грубыми нападками. Эти политические зигзаги Дудаева были лишь прикрытием для наращивания вооруженности незаконных формирований, оборудования баз боевиков, запугивания населения и обработки общественного мнения.

Резкое обострение кризиса в республике, явная угроза конституционной целостности страны, обеспечению прав и безопасности граждан, усиление вооруженного проти-

востояния различных группировок на территории Чечни заставили федеральный центр сделать трудный выбор. Выполняя свой конституционный долг, федеральные власти применили силу для прекращения деятельности незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике.

Но и в этой обстановке руководитель правительственной рабочей группы Вячеслав Михайлов заявил 20 декабря: "Возможность переговоров с Дудаевым еще остается, однако база для них значительно сузилась, и сегодня речь может идти только о добровольной сдаче оружия".

Но на сдачу оружия и роспуск вооруженных формирований Дудаев и непримиримая часть его окружения не пошли. Они стали заложниками собственной истерии воинствующего сепаратизма.

Так были сорваны попытки мирного урегулирования чеченского кризиса. Как отметил в своем послании Федеральному собранию Борис Ельцин, руководство России исчерпало все иные средства воздействия на крайне опасную ситуацию в Чеченской Республике и было вынуждено применить вооруженную силу.

■

7.
ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ

Итак, в 1991 году власть на части территории Российской Федерации, а именно в Чечне, была захвачена группой сепаратистов, располагающей современным тяжелым вооружением и военной техникой. Группой, которая нарушала элементарные права населения, сознательно добивалась дестабилизации обстановки на Кавказе и в других регионах России.

Казалось бы, ситуация критическая. Но имело ли государство право даже в этих условиях использовать для нормализации положения в Чечне вооруженные силы?

Это один из самых сложных вопросов. Как ясно из предыдущей главы, политические средства решения чеченского конфликта оказались исчерпанными по вине Дудаева и его приближенных. Причем следует учесть, что это не этнический конфликт между чеченцами и русскими и не религиозный конфликт между мусульманами и христианами. Это конфликт федеральной власти с агрессивным криминальным режимом, поднявшим сепаратистский мятеж.

Многие государства мира сталкивались и сталкиваются с необходимостью бороться с сепаратизмом силовыми методами. Один из характерных примеров — Индия, крупнейшая страна Азии с демократической системой правления, которая была вынуждена неоднократно использовать армию для подавления сикхских и иных вооруженных сепаратистов.

Если говорить об исламском мире, то имеет смысл вспомнить, что за последние полвека ни одно исламское государство не допустило отделения своей составной части или какого-либо национально-религиозного меньшинства. Исключение составляет лишь выделение Бангладеш из тогдашнего Пакистана, но и то это было частично связано с его географической изоляцией тысячами километров индийской территории. Ряд государств Ближнего и Среднего Востока, включая состоящую в НАТО Турцию, до сих пор отвечают силой на попытки

курдов — древнего 30-миллионного народа с богатой своеобразной культурой — создать собственное государство или хотя бы добиться национально-территориальной автономии.

Да, после первой мировой войны раскололись две насильственно сколоченные многонациональные империи — Австрийская и Османская. Да, в последние годы рассыпался Советский Союз. Но за последние два века ни одно европейское государство к западу от Рейна не отпустило “на волю” ни одной национальной общины. Ни баски во Франции и Испании, ни миллионы каталонцев, ни кельты Уэльса, ни ирландцы Ольстера, ни шотландцы, веками жившие в своем собственном государстве, ни корсиканцы, не являющиеся французами ни по языку, ни по происхождению, — никто из них не добился возможности создать за счет сепаратизма отдельные государства.

Немало стран Западной Европы использовали вооруженную силу против вооруженных же сепаратистов. Испания — в отношении экстремистов-басков. Франция — против корсиканских террористов. Италия — против экстремистов из Южного Тироля. Великобритания — в Ольстере. Этот перечень можно было бы продолжить.

Добавим, что один из самых демократических президентов в истории США Авраам Линкольн был вынужден вести против группы отделившихся штатов Юга длительную, кровопролитную войну.

Известно, что некоторые зарубежные и российские политики высказывались за добровольный уход России из Чечни подобно тому, как Франция де Голля ушла из Алжира. Однако случай с Чечней и алжирская ситуация вряд ли сопоставимы. Алжир со своим 25-миллионным населением и территорией, в четыре раза превышающей площадь Франции, отделен от нее Средиземным морем. К тому же он является органичной частью Арабского Магриба. Еще до образования Французского королевства и вплоть до XIX века на территории Алжира существовали мощные и культурно развитые арабо-мусульманские государства. Европейцы, селившиеся в стране с середины прошлого века, и коренные жители Алжира

отнюдь не были так тесно связаны друг с другом в период колониальной оккупации, как русские и чеченцы. Глубинная и массовая национально-освободительная борьба алжирцев, продолжавшаяся по меньшей мере 8 лет, не имеет ничего общего с верхушечным мятежом генерала Дудаева.

Ещё более некорректно сравнивать ввод советских войск в суверенный Афганистан в 1979 году с операциями российской армии в Чечне, то есть на территории России.

Как считает российский министр юстиции Валентин Ковалев, линия противостояния отнюдь не проходит между Россией и Чечней, между чеченцами и русскими. Она располагается в совершенно иной плоскости: между теми, кто сделал беззаконие способом своего существования, и теми, кто восстанавливает законность на территории Чеченской Республики.

Легальных оснований, чтобы привлечь к решению чеченского конфликта армию и силы МВД, было более чем достаточно. Просмотрим их список глазами юриста.

Прежде всего это — Конституция РФ. В соответствии с ней Президент России, будучи гарантом прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета, независимости и государственной целостности страны (ст. 80).

Далее. Согласно ч. 1 ст. 67 Основного закона территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов. А в соответствии со ст. 65 Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации и находится в ее составе. Поэтому действие Конституции России, ее суверенитет, а также права и свободы человека и гражданина в полной мере распространяются на территорию Чеченской Республики. Причем вряд ли стоит напоминать, что непризнание Конституции Российской Федерации и федеральных законов — грубое нарушение прав граждан, суверенитета и целостности России.

Более того, создание на территории Чечни вооруженных формирований — это также нарушение ст. 71 той же Конституции и федеральных законов, которые относят

вопросы обороны и безопасности, порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники к исключительному ведению Российской Федерации. Одновременно это также угроза территориальной целостности и суверенитету Российской Федерации.

Мы уже знаем, что неоднократные обращения к руководству Чечни Президента России, правительства, российского парламента с предложением нормализовать обстановку в республике, пресечь деятельность незаконных вооруженных формирований, согласиться на проведение переговоров никаких положительных результатов не дали. Взрывоопасная обстановка, сложившаяся в Чечне к началу декабря минувшего года, неумолимо требовала принятия экстренных мер. Что и было сделано федеральными органами государственной власти.

Президент России издал указ с поручением правительству использовать все имеющиеся в распоряжении государства средства для обеспечения законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований. Во исполнение этого указа Правительство Российской Федерации приняло соответствующее постановление. В случае невозможности изъятия оружия и техники Министерству обороны было поручено произвести уничтожение авиационной, бронетанковой техники, артиллерии и тяжелого вооружения.

Рассмотрим еще несколько чисто юридических ссылок. Без них нельзя обойтись в анализе столь серьезного вопроса.

Правовую основу использования вооруженных сил на территориях Чеченской Республики и прилегающего Северокавказского региона составляют также федеральные законы и другие нормативные правовые акты. Так, в соответствии со ст. 1 закона Российской Федерации “Об обороне” под обороной понимается система мер по обеспечению готовности государства к защите населения, территорий и суверенитета.

Закон Российской Федерации “О безопасности” (статья 12) возлагает на президента обязанность координировать деятельность вооруженных сил, федеральных

органов безопасности и внутренних дел при обеспечении безопасности страны. Статья 10 закона Российской Федерации "О внутренних войсках МВД" предоставляет главе государства право принимать решения о привлечении внутренних войск для оказания содействия органам Министерства внутренних дел.

Возможность участия вооруженных сил в ликвидации внутренних источников военных угроз предусматривается и основными положениями действующей военной доктрины России. Источниками таких угроз являются: противоправная деятельность националистических, сепаратистских и других организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации. Нарушения ее территориальной целостности, осуществляемые с использованием вооруженного насилия. Создание незаконных вооруженных формирований. Незаконное распространение на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств осуществления диверсионных и террористических актов. А также противоправный оборот наркотиков. Большинство из перечисленных источников военных угроз существовало в Чеченской Республике или исходило с ее территории.

Вынужденные силовые действия федеральных властей в Чечне нашли понимание у значительной части международного сообщества. Особенно у той, что исходит из приоритетности принципов территориальной целостности и нерушимости границ, а также ограничительного толкования принципа самоопределения применительно к таким государствам, которые не только следуют международным стандартам, но и, как Россия на протяжении последних четырех лет, намного превышают их с риском для своей целостности.

При этом Российское государство следует таким общим принципам права, признаваемым всеми демократическими системами мира и создающим фундамент ОБСЕ, как:

— обязанность использования всех правовых процедур воздействия на оппозицию, включая уголовное преследование по факту мятежной деятельности против влас-

тей государства, особенно если такая деятельность носит насильственный характер;

— исчерпание политических возможностей поиска согласия с оппозицией в отношении мирного решения конфликта;

— соразмерность санкций с ущербом, причиняемым оппозиционной деятельностью, и обращение к физическому принуждению лишь как к последнему средству подавления насилия мятежников.

Итак, соразмерен или нет объем вооруженных санкций, использованных федеральной властью в Чечне, масштабам и формам вооруженного мятежа? Это выяснит специальная государственная комиссия. В любом случае, введение в Чечню федеральных войск осуществлялось, как мы видим, в полном соответствии с нормами международного права, а также с Кодексом поведения государств — членов ОБСЕ в военной области.

В этом кодексе, в частности, говорится, что государства ОБСЕ не будут допускать существования сил, не подотчетных конституционно учрежденным органам власти или не контролируемых ими. И в случае, если правоохранительные органы не могут справиться с ними, государства, входящие в ОБСЕ, вправе использовать вооруженные силы.

Не стоит забывать, что основной принцип ОБСЕ со времен исторического совещания в Хельсинки — это неприемлемость изменения границ с помощью силы. Естественно, нынешние границы Российской Федерации являются международно признанными. А все члены нынешней ОБСЕ достигли согласия в том, что международно признанные границы можно изменять лишь с согласия всех заинтересованных сторон.

Добавим, что Россия строго придерживается также принципов, воплощенных в основополагающих документах ООН, в Женевских конвенциях 1949 года о защите жертв войны, в хельсинкском Заключительном акте и в упомянутом выше Кодексе поведения стран — участниц ОБСЕ в военной области.

Следует учесть, что режим Дудаева никогда не признавался Российской Федерацией. Не признавался он и

международным сообществом. Ни одно государство мира не признало независимость Чечни по той простой причине, что дудаевский режим был со всей очевидностью противозаконным и антиконституционным.

В большинстве стран мира также отдают себе отчет, что чеченский кризис — это внутренняя проблема России. Она не требует международного вмешательства без согласия или просьбы Москвы. Поэтому власти России рассматривают как неправомочные попытки некоторых зарубежных официальных структур, скажем, Европейского парламента или парламента Эстонии, исказить суть конфликта в Чечне и выступить с предложениями, являющимися по существу вмешательством в чужие внутренние дела.

Вместе с тем Кремль подтверждает свою приверженность скорейшему урегулированию ситуации в Чеченской Республике. С международных трибун он выражает свою готовность развивать конструктивное сотрудничество со всеми членами мирового сообщества.

■

8.

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: ЦЕЛИ, ХОД, ИТОГИ

Сев в кресло президента Чечни, Джохар Дудаев ловко использовал противоречия между различными ветвями власти в Москве и общую сложную ситуацию в России в 1991 – 1993 годах для укрепления своего авторитарного режима и осуществления курса на выход республики из состава Российской Федерации. Понимая, что вопрос о пребывании Чечни в составе Федерации вскоре неизбежно встанет со всей остротой, он спешно готовился к вооруженному противоборству.

За короткий срок в Чечне была создана незаконная компактная, хорошо обученная и оснащенная армия. Основой ее командного и технического состава стали бывшие советские военнослужащие, у многих из которых был опыт боевых действий в Афганистане. Скажем, начальник штаба дудаевских формирований Аслан Масхадов в свое время командовал артиллерийским полком, получил хорошую тактическую подготовку.

Одновременно шла вербовка отрядов наемников из различных стран. Как правило, подбирались люди с опытом диверсионно-партизанской войны в горах и городских условиях. Многие чеченские боевики "обкатывались" в вооруженных конфликтах в Карабахе, Абхазии, в осетино-ингушском конфликте.

Для подготовки командных кадров всех специальностей был открыт военный колледж. В систему вооруженных сил вошли части так называемого "народного ополчения", подразделения департамента государственной безопасности и министерства внутренних дел.

В целом — без "народного ополчения" — вооруженные формирования Чечни насчитывали от 20 до 30 тысяч человек. Было также завербовано более 6 тысяч наемников из стран Прибалтики, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Афганистана, Турции и других государств.

По оценкам МВД России, в этой рати находилось более 1200 преступников-рецидивистов. Если же судить по мобилизационным планам, то Дудаев рассчитывал пос-

тавить под ружье до 300 тысяч человек. На начальном этапе наемники использовались в качестве инструкторов, а затем в качестве боевиков-профессионалов для уничтожения личного состава войск России, и прежде всего командиров.

Стремясь получить для своих формирований вооружение и технику, Дудаев развернул в 1991 – 1992 годах настоящий моральный и физический террор против личного состава российской армии, дислоцированной на территории Чечни. Чтобы избежать большого кровопролития, российские войска были выведены, но оставили часть арсеналов. Повторим: как показали события, это был серьезный просчет политического и военного руководства Советского Союза и России.

После ухода войск у дудаевцев осталось 134 единицы бронетанкового вооружения и техники (в том числе 42 танка, 34 боевые машины пехоты, 14 бронетранспортеров, 139 артиллерийских систем, 101 единица противотанковых средств, 27 зенитных орудий и установок, 270 самолетов, из них 5 боевых, остальные могли быть использованы как боевые, 2 вертолета, 57596 единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 3050 тонн горюче-смазочных материалов, 38 тонн вещевого имущества, 254 тонны продовольствия).

Все это вооружение, боевая техника и материальные средства в нарушение Конституции Российской Федерации были присвоены Дудаевым и его окружением и розданы вооруженным формированиям.

Тогда же Грозный отладил систему закупок вооружения и военной техники различного класса в России, а также в ближнем и дальнем зарубежье. Предпринимались попытки организовать собственное производство отдельных видов стрелкового оружия и минометов. Имеются сведения о попытках режима Дудаева приобрести самолеты дальней авиации для нанесения ударов по Москве.

В результате был накоплен более чем внушительный арсенал вооружений, боеприпасов и боевой техники. В том числе аппаратура для разведки и военной связи, включая спутниковую, современное противотанковое и

противосамолетное вооружение, вплоть до ракет "стингер". Таким образом, незаконные вооруженные формирования Дудаева, который сам в прошлом командовал дивизией стратегической авиации, были оснащены не хуже, чем армии иных стран Западной Европы.

В то же время на территории Чечни создавалась система укрепленных пунктов, неплохо оборудованных в инженерном отношении: завалы, минные заграждения, позиции для стрельбы танков и артиллерии. Сооружались рубежи обороны в Грозном и других городах, а также опорные базы для диверсионно-партизанской войны в горных, южных районах.

Напомним, что под личным руководством Дудаева была разработана операция под кодовым названием "Лассо". Ее основная цель — организация диверсий в глубине территории России, включая бомбовые удары с воздуха.

Все это давало Москве дополнительные аргументы, утверждающие ее в однозначном мнении: наличие у дудаевской группировки мощного военного кулака делает невозможным восстановление порядка в Чечне без использования федеральных войск.

Сложившаяся в Чечне ситуация, в особенности нарастание вооруженной анархии на ее территории и фактически начавшаяся гражданская война, требовала принятия неотложных мер. Вопрос этот был рассмотрен 29 ноября 1994 года на специально созванном заседании Совета безопасности Российской Федерации. В опубликованном в тот же день обращении президент Ельцин предложил всем участникам вооруженного противоборства в течение 48 часов прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан.

Не прошло и суток, как стало ясно: на дудаевское руководство президентское обращение действия не возымело. Тогда последовал указ Бориса Ельцина "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики".

Для руководства действиями по ликвидации незакон-

ных вооруженных формирований была создана группа из руководителей министерств обороны и внутренних дел, Федеральной службы контрразведки, других силовых и правоохранительных структур и государственных органов. Одна из ее основных задач состояла в создании Объединенной группировки войск.

Читатель этой брошюры имеет редкую возможность первым познакомиться с замыслом и детальным, хронологическим планом федеральной военной операции в Чечне, полученным авторами на эксклюзивной основе. Вот он:

Первый этап (7 суток, 30 ноября – 6 декабря). Создать собственно группировку сил и средств Министерства обороны, а также внутренних войск МВД. К 5 декабря занять исходные районы для действий на трех направлениях: моздокском, владикавказском и кизлярском. Фронтовую авиацию и боевые вертолеты перебазировать к 1 декабря на оперативные аэродромы. С учетом наличия авиации у бандформирований воздушное пространство над Чечней полностью блокировать. Подготовиться к подавлению системы управления дудаевских сил радиоэлектронными средствами.

Второй этап (3 суток, 7 – 9 декабря). Выдвинуться к Грозному по пяти маршрутам под прикрытием фронтовой и армейской авиации. Блокировать город. Причем создать два кольца блокирования: внешнее — по административной границе республики, внутреннее — вокруг Грозного. Оба кольца предполагалось разомкнуть на юге для выхода мирного населения. Помимо изоляции чеченской столицы основные силы бросить на разоружение незаконных формирований. Частью войск Объединенной группировки блокировать также места базирования боевиков вне Грозного и разоружить их.

Внутренним войскам была поручена охрана коммуникаций и маршрутов выдвижения войсковых группировок.

Поиск и задержание лидеров дудаевского режима, способных организовать вооруженные выступления и диверсии в тылу действующих войск, возлагались на Федеральную службу контрразведки плюс на спецподразделения МВД.

Третий этап (4 суток, 10 – 13 декабря). Группировки войск с севера и юга с разграничительной линией по реке Сунже, действуя совместно со спецподразделениями МВД и ФСК, должны очистить от незаконных вооруженных формирований президентский дворец, здания правительства, телевидения, радио и другие важные объекты. Предполагалось также продолжить разоружение и изъятие боевой техники.

Четвертый этап (5 – 10 суток). Стабилизировать военную обстановку и передать участки ответственности вооруженных сил внутренним войскам МВД.

Как потом выяснилось, намеченные сроки подготовки и проведения операции были чрезмерно сжатыми. При этом необходимо отметить, что как в ходе каждого из этапов, так и по их окончании предусматривался постоянный поиск политических путей урегулирования кризиса.

Детальная разработка плана операции в целом закончилась к 5 декабря 1994 года. К этому же сроку были завершены основные мероприятия по подготовке войск.

Следует иметь в виду, что планирование операции такого типа не имело прецедентов. Здесь было несколько новых, специфических факторов. Во-первых, театром военных действий оказалась собственная территория страны. Принципы применения вооруженных сил в локальной войне или другом "малом" конфликте оказались в данном случае неприемлемы.

Далее, несмотря на ограниченные задачи и относительную немногочисленность группировки, ее состав был крайне пестрым. Для проведения операции привлекались соединения и части четырех видов вооруженных сил, пограничных и внутренних войск, силы и средства ФСК. Однако опыт "межведомственного" планирования, к сожалению, напрочь отсутствовал.

На завершающей стадии подготовки операции, а именно 6 — 7 декабря, взаимодействие отрабатывалось на макете местности. Одновременно продолжались попытки разрешить конфликт невоенными средствами. Причем самое активное участие в этом процессе принимали руководители Министерства обороны. Так, по пред-

ложению министра Павла Грачева 6 декабря в Моздоке прошла встреча с лидерами оппозиции Умаром Автурхановым, Саламбеком Хаджиевым, Бесланом Гантемировым. В тот же день состоялись его переговоры с Джохаром Дудаевым.

Дудаев, судя по всему, сознавал безвыходность своего положения в случае ввода войск в Чечню. В то же время он недвусмысленно заявил, что не может выполнить предъявленные ему требования по безоговорочному разоружению и роспуску вооруженных формирований.

Ряд других попыток найти компромиссные решения путем переговоров на всех уровнях к результату не привели. Бесплодная потеря времени только усложняла ситуацию, в том числе военную. В Чечне спешно продолжалось строительство укреплений, сколачивались все новые формирования, отовсюду слетались наемники. Все более активизировалась и пропагандистская работа среди населения Чечни, а также прилегающих регионов. Откладывать начало операции было уже невозможно.

Наступает 9 декабря. Президент Ельцин издает указ № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". В тот же день Правительство России принимает постановление № 1360, предусматривающее разоружение этих формирований силовыми методами.

Выполняя указ президента и постановление правительства, министр обороны утверждает решение командующего СКВО на операцию. Готовность к выдвижению войск определяется на 7.00 утра 11 декабря 1994 года.

Итак, по сравнению с первоначальным замыслом несколько сдвигался срок начала операции и корректировалась одна из конечных целей: второе кольцо блокирования теперь должно было проходить по выгодным рубежам, а не только по административной границе республики.

11 декабря. Минута в минуту начинается выдвижение войск. Уже в первые часы стало ясно: возникли тяжелые осложнения с продвижением к административной границе Чечни по южным маршрутам. Появились первые потери в российских частях, хотя они пока не применяли

оружие. На территории Ингушетии группы населения блокировали маршруты следования войск. Колонны замедляли движение, а на ряде маршрутов вынуждены были остановиться и даже вернуться на исходные позиции. Боевики обстреливали солдат, прикрываясь местным населением как живым щитом.

Действия войск, выдвигавшихся с севера, были успешнее. Они отвлекли на себя большую часть формирований Дудаева и значительно облегчили выполнение задач войсками на западном и южном направлениях.

Несмотря на необходимость вести боевые действия, носившие порой ожесточенный характер, постоянно предпринимались попытки возобновить переговоры. К 26 декабря этап выдвижения войск и изоляции Грозного был в целом завершен.

Блокирование города было осуществлено с севера, востока и запада. В результате прервались поставки материальных средств, боеприпасов, а также переброска боевиков с территории Дагестана. Как и предусматривалось, южная окраина Грозного была оставлена открытой для выхода мирных жителей и вооруженных отрядов, готовых сдать оружие.

Отметим, что авиация не сразу стала применять высокоточное оружие. Одним из существенных недостатков операции была также слабая организация информационно-разъяснительной работы среди местного населения.

Но важно помнить и другое. Главным для войск был отнюдь не фактор времени. Главным был фактор сохранения жизни мирного населения, солдат и офицеров.

К двадцатым числам декабря в Грозном сосредоточились основной костяк бандформирований, значительное количество вооружения, боевой техники и боеприпасов. По данным разведки, там насчитывалось до 15 тысяч боевиков, около 60 орудий и минометов, до 30 пусковых установок “Град”, 50 танков, примерно 100 БМП и БТР, около 130 зенитных установок и большое количество ручных гранатометов. Дудаевская группировка, обеспеченная средствами для длительного ведения боевых действий, разоружаться не собиралась. Объективно она слу-

жила катализатором дальнейшего обострения обстановки в Чечне. Вот почему возникла необходимость не только блокировать Грозный, но и овладеть им.

Решение на этот счет было принято президентом после заседания Совета безопасности России 26 декабря 1994 года. По указанию министра обороны Грачева Генеральный штаб совместно с командованием Объединенной группировкой войск приступил к детальному планированию операции.

Для боев в Грозном были образованы группировки войск "Север", "Северо-Восток", "Запад" и "Восток". В их составе создавались штурмовые отряды. Их командирам вручались крупномасштабные карты, планы города, фотосхемы районов предстоящих боевых действий.

Расчет строился на внезапности штурма. Нужно было свести к минимуму потери личного состава и избежать по мере возможности разрушения жилых и административных зданий.

Атака в канун Нового года — 31 декабря оказалась для дудаевцев действительно неожиданной. Практически без боя 1-й батальон 81-го мотострелкового полка вышел к железнодорожному вокзалу и захватил его. Был блокирован президентский дворец. В район железнодорожного вокзала сумела выйти и 131-я бригада. Дудаевские боевики не успели своевременно занять промежуточные оборонительные рубежи. Только к концу дня они организовали сопротивление в центре города.

Однако на дальнейший ход событий крайне отрицательно повлиял неуспех восточной и западной группировок войск. Поставленную на 31 декабря задачу не удалось выполнить и внутренним войскам МВД. В результате часть подразделений, предназначенная для наращивания боевых усилий, была вынуждена заниматься выставлением блок-постов, охраной коридоров от линии соприкосновения до выходов из Грозного и тому подобным.

Осознавая опасность потери ключевых объектов в городе, Дудаев бросил туда лучшие свои силы — "абхазский" и "мусульманский" батальоны, а также бригаду специального назначения. В этих условиях федеральным силам было непросто преодолевать внутреннюю полосу

обороны. Вокруг президентского дворца размещались сплошные узлы сопротивления, укрытые в капитальных строениях. Вдоль проспектов и улиц были оборудованы позиции для ведения прямой наводкой артиллерийского и танкового огня. Широко использовались снайперы-наемники. Хорошо подготовленная для обороны сеть подземных коммуникаций города позволяла боевикам свободно маневрировать и проникать в тылы. Дудаевцы продолжали также морально-психологическую обработку федеральных войск всеми возможными способами, в том числе вклиниваясь в радиопереговоры.

Тем не менее в ряде районов войска продолжали вести успешные действия. Уже 1 января в 22.30 железнодорожный вокзал был снова взят десантниками и с тех пор постоянно находился под федеральным контролем. 5 января 129-й мотострелковый полк выбил боевиков из военного городка на восточном берегу Сунжи. На следующий день, сломив ожесточенное сопротивление боевиков, он занял другой военный городок в центре Грозного. Были взяты под контроль три моста через Сунжу.

Однако к этому времени эффект внезапности был утерян. Не удалось замкнуть кольцо блокады на востоке, откуда дудаевцам постоянно поступало пополнение.

Тогда командование федеральных войск, сориентировавшись в изменившейся обстановке, определило такую тактику действий: закрепить успех, а затем неспешно, тщательно подготавливая каждый шаг, продолжить выполнение основных боевых задач.

Пришлось осуществить серьезные кадровые перестановки. На руководящие должности выдвинули тех командиров, кто быстрее других овладел приемами боевых действий в городе. С каждым днем войска приобретали недостающий опыт.

Одновременно федеральные власти не прекращали попыток решить конфликт мирными средствами. Войска были готовы прекратить боевые действия на любом этапе операции. Даже в невыгодных для себя условиях, когда пауза давала явное преимущество противнику, они строго выполняли соглашения по прекращению огня.

К моменту начала боевых действий в городе фе-

деральные силы насчитывали не более 5 тысяч человек. Таким образом, неизвестно, почему наступающие войска не только не превосходили по численности засевшего в городе противника, но и значительно уступали ему. Чтобы успешно завершить операцию, требовалось подкрепление. Свежие части прибывали из военных округов и флотов.

3 февраля начался завершающий этап операции по разгрому дудаевских формирований в Грозном. В результате ожесточенных боев, проявленного федеральными солдатами и офицерами умения и героизма 6 февраля удалось подавить сопротивление в центральных районах города. 9 – 12 февраля была отбита дорога Алхан-Юрт — Чечен-Аул и тем самым перекрыт отход боевиков из районов Алды и Новые Промыслы. В ночь с 20 на 21 февраля захвачены господствующие высоты в районе Новые Промыслы.

Остатки отрядов Дудаева были окружены в районах Новые Промыслы, Алды и Черноречье. В целом завершающий этап операции был проведен с минимальными потерями.

По мере разгрома и выдавливания незаконных вооруженных формирований из населенных пунктов Чечни ответственность за поддержание порядка брали на себя силы МВД. С конца января командование группировкой возглавил заместитель министра внутренних дел России, командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Куликов.

Операция в Чечне далась федеральным силам потом и кровью.

С ее начала по 1 апреля 1995 года они понесли ощутимые потери: погибло 1426 и ранено 4630 военнослужащих. 96 солдат и офицеров числились в заложниках у незаконных вооруженных формирований.

К сожалению, в ходе подготовки и проведения операции был допущен ряд серьезных ошибок и просчетов, к которым можно отнести:

— нечеткость общеполитических целей и задач, которые ставились вооруженным силам на каждом этапе;

— отсутствие скоординированных действий всех вет-

вей власти в оценке причин, характера, масштабов и способов разрешения конфликта в Чечне;

— излишне сжатые сроки планирования и подготовки операции, в том числе создания общевойсковой группировки;

— отсутствие полной блокады Чечни, особенно с юга, до начала ввода войск;

— невозможность использования высокоточного оружия на ранних этапах проведения войсковой операции (по погодным условиям).

А к какому промежуточному финишу пришли сепаратисты?

В середине марта, потеряв в боях за Грозный основное тяжелое вооружение, запасы стрелкового оружия и боеприпасов, а также значительную часть личного состава, дудаевское руководство приостановило широкомасштабные военные действия. Однако это не означало, что его стратегические цели — национальное обособление, создание "великого вайнахского государства", вытеснение и уничтожение русскоязычного населения, гегемония в регионе Северного Кавказа — изменились. Кроме того, дудаевцы все еще сохраняют способность проводить вооруженные операции одновременно в нескольких районах Чечни и прилегающих к ней территориях.

Почему? Рассмотрим ряд причин, объясняющих эту живучесть и, следовательно, возможность активного вооруженного сопротивления.

Во-первых, Дудаев и его окружение заблаговременно создали материальную базу для боев в южных, юго-западных и юго-восточных районах республики, в том числе в населенных пунктах горной части Чечни.

Отметим ещё раз, что неполное замыкание кольца блокады вокруг Грозного для выхода из города мирного населения позволило боевикам вывести часть сил и вооружения, перебазировать значительные формирования — до нескольких сотен боевиков каждое — в крупные поселки и районные центры.

В целом тактика дудаевских формирований характеризовалась:

— действиями мелких групп профессионально подготовленных снайперов, минометчиков и гранатометчиков, хорошо знающих местность, действующих из засад методом “удар-отход”;

— заблаговременным минированием дорог, перевалов и объектов инфраструктуры;

— размещением тяжелого вооружения в жилых кварталах, рядом с детскими домами и больницами, непосредственно в домах и на территории нефтеперегонных заводов;

— действиями специально созданных ударно-штурмовых отрядов для блокирования российских подразделений;

— периодической сменой воюющих групп и выводом их на отдых в юго-восточные районы;

— циничными приемами боевиков, которые использовали мирное население, в том числе стариков, женщин и детей, для прикрытия боевых действий. Вот фразы-улики из радиоперехватов разговоров полевых командиров Дудаева: “Давай из своего Калиновского выгоняй мирных жителей без оружия на дорогу, давай стариков, женщин и детей выгоняй на дорогу” (29.12.94. 13.30), “Бейте, убивайте, пусть идут пацаны, дети, чем быстрей, тем лучше” (13.12.94. 15.00).

Надо отметить, что федеральные власти не предприняли каких-либо мер против сочувствующих режиму Дудаева очагов сепаратизма в Ингушетии и Дагестане, то есть на прилагающих к Чечне российских территориях. Эти районы имеют значительную прослойку чеченского населения. Здесь годами накапливалось оружие, создавался морально-психологический настрой против любых действий России, направленных на сохранение целостности страны. Как в Ингушетии, так и в Дагестане довольно свободно орудуют эмиссары режима Дудаева, подготовленные для проведения диверсионных акций против федеральных властей, войск, а также сочувствующего России населения.

Живучесть дудаевцев объясняется также их активным лоббированием в странах ближнего и дальнего зарубежья, где они стремятся заручиться морально-политической поддержкой и добиваются все новых поставок

вооружения, военной техники. Причем упор делается на самые современные виды оружия для партизанских и диверсионных действий.

В частности, и поэтому нельзя исключать наличие глубоко законспирированных, ожидающих сигнала диверсионных групп в глубине территории России, в ее промышленных и культурных центрах. Действия таких групп или единичных террористов могут стать дополнительным стимулом для попыток продолжить вооруженное сопротивление в Чечне.

Итак, каков же итог военной операции декабря 1994 — марта 1995 годов? Предварительный анализ боевых действий позволяет извлечь важные для будущего российских вооруженных сил уроки.

Армия должна обладать способностью решать внезапно возникающие задачи штатными соединениями и частями. Следовательно, по мнению руководства Министерства обороны России, в каждом военном округе необходимо иметь 1 – 2 развернутые боевые дивизии, 2 – 3 бригады. Исходя из этого, дальнейшее сокращение численности российских вооруженных сил ниже уровня 1,5 – 1,7 млн. человек нецелесообразно.

В подготовке войск и штабов нужно делать упор на отработку методов ведения боевых действий в локальных войнах, в том числе в городских условиях. Соответственно следует внести изменения в учебные планы военных академий и училищ.

Опыт применения войск в Чечне выявил острую необходимость общей согласованности действий, всесторонней и тщательной подготовки к потенциальным вооруженным конфликтам не только силовых министерств, но и всех федеральных структур.

Военная операция по восстановлению конституционного порядка не была , к сожалению, обеспечена властями в информационно-разъяснительном плане. В первые недели, по существу, отсутствовала четкая, убедительная аргументация правомерности действий российских войск в Чеченской Республике. Это не могло не сказаться на моральном состоянии боевых частей. Ясно также, что предстоит пересмотреть взаимоотношения армии

со средствами массовой информации и общественными организациями. Без утверждения в обществе здорового патриотизма, без повышения престижа вооруженных сил и военной службы государство не сможет в критический час защитить целостность страны и неприкосновенность своих внешних границ.

Если свести воедино уроки действий федеральных войск в чеченском конфликте, то главный вывод очевиден. Необходимо ускорить проведение военной реформы, которая должна охватить все области, связанные с военным строительством. Речь идет об изменении системы государственного руководства военной сферой, организационной структуры и состава вооруженных сил, системы подготовки кадров, воспитания и обучения войск, оснащения армии военной техникой и вооружением.

Особое внимание российское руководство предполагает уделить созданию системы государственно-политического и гражданского контроля за силовой сферой государства, в том числе разработке порядка постепенного перехода Министерства обороны к военно-гражданской структуре, присущей большинству стран, входящих в Совет Европы.

Это много, но это нужно сделать. Иначе после Чечни гражданин России, какой бы национальности он ни был, не будет чувствовать себя под надежной защитой. Не будет гарантирована от посягательств какого-нибудь дудаевского имитатора и целостность России.

■

9.

ПОТОП ЖЕСТОКОСТИ

Вернемся на три года назад. Вспомним, что, захватив власть, режим Дудаева стал не только обучать и вооружать боевиков, но и психологически обрабатывать местное население. В СМИ изо дня в день шел густой поток материалов, где сквозила неприкрытая вражда к русским, ненависть к Москве, якобы стремящейся в очередной раз "поработить" чеченский народ.

Эти посеянные за три года в душах многих жителей Чечни зерна недоверия и злобы дали свои всходы. Все отчетливее стали проявляться антирусские настроения. Все большее число жителей нечеченской национальности подвергалось унижениям, насилию и просто физическому истреблению. Тон этой кампании террора задавали каратели из незаконных вооруженных формирований.

С началом боевых операций федеральных войск звериное лицо дудаевщины обнажилось до конца. Изуверские убийства, изнасилования, пытки, глумление над телами мертвых — вот тот потоп зла, который боевики обрушили на мирное население, на российских военнослужащих. Чечня как бы стала жертвой гигантского террористического акта, этакого взрыва в Оклахома-Сити, но возведенного в энную степень.

Тем самым режим Дудаева преследовал несколько целей. Во-первых, деморализовать российских солдат и офицеров, посеять среди них панику, подавить их волю. Во-вторых, вызвать ответную реакцию со стороны федеральных войск, чтобы позднее обвинить российскую армию в жестокости и одновременно обострить среди боевиков чувство мести. И в-третьих, отбить у полевых командиров желание вести переговоры о добровольной сдаче оружия.

Дудаевский режим умело манипулировал общественным мнением. Иностранных и российских журналистов бес-препятственно пускали в места, где содержались

захваченные российские военнослужащие, охотно разрешали беседовать с ними. Часть солдат даже вернули их родителям.

И в тоже время, стремясь запугать федеральные войска, дудаевские боевики проявляли невероятную жестокость к пленным.

Вчитаемся в эти невыдуманные свидетельства очевидцев. Что это — Бабий Яр, Освенцим, Треблинка? Нет, это Чечня начала 1995 года, где боевики Дудаева, похоже, задались целью переплюнуть садистские рекорды нацистов.

...После неудачной новогодней атаки в районе Нефтянки, окраины Грозного, в руки дудаевцев попали две БМП с семью бойцами. Троих раненых тут же положили на землю, облили бензином и подожгли. Затем на глазах онемевших от этого дикого зрелища горожан боевики раздели догола оставшихся четырех солдат, подвесили их за ноги. Потом стали методично отрезать им уши, выкалывать глаза, вспарывать животы.

Изуродованные трупы провисели три дня. Местным жителям не разрешали хоронить погибших. Когда один из мужчин стал особенно настойчиво просить предать останки солдат земле, его тут же застрелили. Остальных предупредили: “Так будет с каждым, кто подойдет к телам”.

...Неподалеку от контрольно-пропускного пункта МВД в Старопромысловском районе Грозного есть могила неизвестного солдата. Очевидцы рассказывают: когда боевики подожгли боевую машину пехоты, один из российских солдат вытащил раненого товарища и, отстреливаясь, отнес его в подвал. Дудаевцы смогли взять солдата в плен лишь после того, как у него кончились патроны. Российского парня отволокли в баню, где более двух суток жестоко пытали. Ничего не добившись, бандиты в ярости перебили ему автоматными очередями руки и ноги, отрезали уши. На спине пытались вырезать кровавую звезду. Уже мертвым солдата бросили на дорогу, по обыкновению запретив хоронить. Но под покровом ночи местные жители все же предали его тело земле.

Как ни тягостно читать об этом, продолжим хронику ужасов. Если не сказать здесь эту страшную правду, то вряд ли мы услышим что-либо подобное от иных, антипатриотичных в своем рвении правозащитников вроде "Сержа" Ковалева.

...Воспользовавшись затишьем, морские пехотинцы, в том числе старший матрос Андрей Великов, стали вывозить в безопасное место раненых и убитых. Уже под вечер они отправились на окраину поселка, где, по сведениям разведки, местная женщина прятала тяжелораненых.

Когда машина подъехала к дому, свет фар выхватил из темноты повешенного на воротах солдата. Неподалеку в луже крови лежал второй. Хозяйку дома нашли на полу за печкой. Нагая, обезображенная до неузнаваемости, с бумажкой на лбу. На листке было выведено: "Русская свинья".

Документально доказано: дудаевские боевики пытали пленных солдат и офицеров. Так, при вскрытии тела лейтенанта-пограничника А. Куриленко военные медики обнаружили следы прижигания кожных покровов грудной клетки, множественные рубленые и резаные раны, а также симметричные колотые отверстия на предплечьях — результат подвешивания. Примерно таким же образом были изуродованы тела двух его товарищей — лейтенанта А. Губанкова и рядового С. Ермашева. Они не принимали прямого участия в боевых действиях, а были похищены боевиками в районе станицы Ассиновская.

У той же Ассиновской были зверски убиты два офицера из экипажа вертолета, предназначенного для перевозки раненых. На телах — следы глумления.

Как известно, в красный крест не стреляют. Но за время операции в Чечне было убито 9 и ранено много медицинских работников. Причем в момент, когда они либо оказывали помощь раненым, либо находились в санитарных автомашинах с четко обозначенным красным крестом. Так, боевики, прикрывавшиеся детьми и женщинами, напали на автоколонну с медицинским имуществом в районе города Назрани и жес-

токо избили трех женщин — армейских медработников.

Генерал Лев Рохлин, командующий 8-м корпусом, подтвердил информацию о том, что при овладении зданием Совета министров в Грозном в проемах окон были обнаружены распятые тела российских военнослужащих. Часто солдатские трупы минировались, что приводило к потерям среди врачей и санитаров.

Вот еще жуткие свидетельства в скупых телеграфных строчках:

Солдат (личность не установлена). Вырезан левый глаз. Изнасилован. Убит двумя выстрелами в упор.

Рядовой В. Долгушин. Погиб от взрывной травмы. При исследовании тела обнаружено: уже после смерти у солдата было отрезано правое яичко.

Младший сержант Ф. Веденев. На шее — резаная рана. Повреждены гортань, сонные артерии. Отрезано правое ухо.

В числе самых отвратительных преступлений дудаевцев — использование ими гражданского населения, детей и женщин в боевых действиях. Порой из живых людей творили какое-то подобие японских камикадзе.

Рассказывает прапорщик Эдуард Шахбазов из 74-й мотострелковой бригады:

"31 января я сидел в засаде, когда увидел бегущего к нам низкорослого чеченца. Взвел курок автомата, прицелился. Но присмотревшись, увидел: совсем мальчишка. Невольно опустил автомат. До нашей БМП ему оставалось метров пятнадцать, когда раздался крик "Аллах Акбар!" и щелкнул выстрел чеченского снайпера. Оказалось, мальчик был весь обвешан пластитом, вязким взрывчатым веществом, по своей разрушительной силе во много раз мощнее тротила. От удара пули на спине парня сработал детонатор. Его разорвало на куски. При этом ранило трех моих солдат и повредило нашу БМП. Взрывной волной меня свалило на землю. Вскочив, я увидел еще около десятка подростков, бегущих к нашим машинам, таких же "живых снарядов".

Как уже отмечалось выше, местные жители часто использовались дудаевцами в качестве живого щита.

Боевики зачастую устанавливали орудия, танки под прикрытием больниц, школ, жилых домов, тем самым вызывая на них артиллерийский и минометный огонь федеральных войск.

Таким образом дудаевцы всячески стремятся втянуть в конфликт мирных жителей Чечни, вселить в них страх, вызвать ненависть к федеральной армии. Причем в ход идут порой самые изуверские методы. Так, переодевшись в форму российских солдат, бандиты совершают нападения на мирные селения, грабят, убивают людей — только бы запачкать невинной кровью противника.

Скажем, 6 января на одной из улиц Грозного боевиками был сожжен маленький ребенок. Убийцы были в форме солдат российских войск. Преступление снималось на видеопленку. По всей видимости, организаторы этой дикой провокации предполагали прокрутить ее где-нибудь за рубежом, чтобы обвинить российскую армию в людоедских преступлениях.

Показательно, что во время боев в Грозном дудаевские снайперы вели огонь по мирным жителям, целясь главным образом в ноги. Были случаи, когда мужчинам и женщинам надрезали сухожилия или приковывали их цепями. Такими бесчеловечными способами хотели помешать мирным жителям, в первую очередь русским, покинуть город и тем самым в какой-то мере обезопасить себя от обстрелов.

Не меньшей жестокостью отличались и наемники. На допросе один из них — житель Волгограда О. Ракунов рассказал, что вместе с дудаевскими боевиками он не раз совершал нападения на русских жителей как в самом Грозном, так и в селе Первомайском. Ракунов признался: девушек они сажали в машины, увозили в город Шали, в штаб, там насиловали, а потом расстреливали.

В какой-то мере дудаевским боевикам удалось добиться своего. Кое-кого из русских жителей Грозного запугали до такой степени, что они не смели даже подойти к солдатам федеральных войск, если неподалеку были чеченцы. Опасались, что за этим последует месть. В городе все знают, как дудаевцы отомстили одной женщи-

не, которая несколько дней укрывала у себя дома раненых российских солдат. Вскоре после того, как она передала бойцов в госпиталь, ее расстреляли. Видимо, в назидание другим...

Трудно поверить, что все это происходило на земле Чечни, где понятия чести, достоинства — не пустые слова. Где оскорбить женщину, ударить ребенка, стрелять в спину противнику когда-то считалось позором для настоящего горца.

■

10.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Военная операция в Чечне предпринималась не только для разгрома незаконных вооруженных формирований. Ее вторая, не менее важная цель: восстановить на территории республики законность и конституционный порядок.

Об этом президент Борис Ельцин заявил в своем обращении к жителям Чеченской Республики 21 декабря 1994 года. В документе, в частности, говорилось: "Как Президент Российской Федерации гарантирую:

— все права и свободы, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, будут полностью восстановлены на территории Чеченской Республики;

— народу Чеченской Республики будет предоставлена возможность самому распоряжаться своей судьбой;

— будут предприняты все меры для того, чтобы как можно скорее начали функционировать местные органы власти на территории Республики;

— Чеченская Республика вновь станет полноправным субъектом Российской Федерации".

Там же Ельцин категорически опроверг спекулятивные заявления дудаевского режима, будто чеченцев ожидает насильственное и массовое выселение в другие районы России. "Никогда и ни при каких обстоятельствах депортация чеченского народа не повторится", — твердо обещал президент.

В середине января при председателе российского правительства был создан Общественный совет по содействию урегулированию ситуации в Чечне. В него вошли известные ученые, политики, деятели культуры, обладающие авторитетом у чеченской общественности.

В своем телевизионном обращении к гражданам России 16 января 1995 года премьер-министр Виктор Черномырдин заявил о намерении федерального руководства — конечно, на основе широких консультаций с чеченскими представителями — сформировать дееспособную и ответственную власть в Чеченской Республике. Она

действовала бы в переходный период до проведения демократических выборов. “В конечном счете, — сказал, в частности, Черномырдин, — только сам народ Чеченской Республики может решить этот вопрос”.

Важным шагом к ликвидации последствий кризиса в Чечне стал указ президента Бориса Ельцина, изданный 27 января 1995 года, “Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в Чеченской Республике”. Президент постановил:

“1. Согласиться с предложениями представителей районов, городов, старейшин, духовенства, общественно-политических организаций Чеченской Республики и поддержать создание Комитета национального согласия Чеченской Республики в качестве органа, обеспечивающего поиски путей к общенациональному согласию и примирению, а также содействие созданию конституционных органов власти в Чеченской Республике.

2. Предложить Совету Федерации и Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и поручить Администрации Президента Российской Федерации оказать необходимую помощь Комитету национального согласия Чеченской Республики в координации его деятельности с федеральными органами власти.

3. Территориальному управлению федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике обеспечить взаимодействие с Комитетом национального согласия Чеченской Республики в поисках путей к урегулированию кризиса в Чеченской Республике”.

Здесь имеется в виду территориальное управление, созданное президентским указом 17 декабря 1994 года и занимающееся восстановлением федеральных органов исполнительной власти в Чечне. Его возглавляет Николай Семенов, администратор-практик, пользующийся уважением среди жителей Чечни со времен своей прежней работы в Грозном.

Уже в январе 1995 года активные переговоры федеральных властей с чеченскими представителями всех уровней дали положительные результаты. По заявлению

председателя Временного совета Умара Автурханова, с начала 1995 года формирование местных органов власти пошло достаточно быстрыми темпами. Начали работу префектуры в Наурском, Грозненском, Итумкалинском, Шатоевском, Ножай-Юртовском, Надтеречном и Старопромысловском районах. Более чем в ста крупных селах были назначены главы администраций. Разумеется, это происходило с обязательным учетом мнения местных жителей. На своих сходах или через советы старейшин они рекомендовали республиканскому правительству кандидатуры для таких назначений.

Одновременно с восстановлением законных органов местной власти в январе начался процесс воссоздания судебной системы и других правоохранительных структур, разваленных при Дудаеве.

Для этого в Чечню командировали постоянного представителя Министерства юстиции России в ранге заместителя министра. Главный принцип его работы: в этих структурах должны служить уважаемые и авторитетные в республике люди. Не может быть и речи о каких-то "ставленниках Москвы".

В январе 1995 года начало оживать Министерство внутренних дел Чеченской Республики. Приступили к наведению порядка несколько районных отделов внутренних дел. Местные сотрудники милиции, непричастные к преступлениям дудаевского режима, прошли аттестацию и вернулись на прежние должности.

Развитие ситуации в Чечне пока не позволяет с какой-либо долей определенности говорить о сроках проведения здесь свободных демократических выборов в высшие органы власти.

Совершенно очевидно, что процесс становления законной власти будет зависеть в первую очередь от того, насколько быстро федеральные войска и подразделения Министерства внутренних дел сумеют окончательно подавить сопротивление незаконных вооруженных формирований.

Теперь о возрождении экономики Чечни.

По оценке российского премьера Виктора Черномырдина, на восстановление народного хозяйства здесь пот-

ребуется до 5 триллионов рублей. 458 миллиардов из них уже были выделены в I квартале 1995 года, а всего в этом году на эти цели будет направлено 2,8 триллиона рублей.

В середине января 1995 года Правительством и Президентом России был подготовлен ряд постановлений по оживлению промышленных объектов в Чечне, прежде всего нефтяных промыслов, сельского хозяйства и машиностроения.

Выше уже упоминалось, что дудаевский режим привел экономику республики к полному краху. Но нефтяной комплекс Чечни, к счастью, мало пострадал в ходе военных действий. Тем не менее на восстановление 420 скважин и других объектов потребуется около 110 миллиардов рублей, а систем транспортировки нефти и газа — примерно 221 миллиард рублей. Весь процесс возрождения нефтяной промышленности с доведением переработки нефти до прежнего уровня займет, видимо, 5 – 10 лет. На протяжении этого периода планируется поставлять в Чечню российскую нефть в объеме 6 – 7 миллионов тонн в год. К таким выводам пришли специалисты межведомственной рабочей группы, приступившей к выполнению решения российского правительства "О неотложных мерах по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы Чеченской Республики".

Эксперты Министерства топлива и энергетики считают: уже в этом году объем добычи нефти в Чеченской Республике может выйти на уровень 1993 – 1994 годов и составить более 1 миллиона тонн — при условии начала добычи в мае 1995 года. В феврале этого же года началось формирование территориальных органов управления энергетическим и нефтяным комплексом Чечни. Работа эта нелегкая, поскольку почти все высококвалифицированные нефтепереработчики и энергетики покинули Чечню с началом военных действий. В республике, где когда-то было 2,5 тысячи таких специалистов, их осталось всего 300. Ощущается также острая нехватка персонала среднего уровня.

Но нефтью жажду не утолишь. В феврале 1995 года

российский Комитет по геологии и использованию недр приступил к решению одной из острейших проблем — как обеспечить Грозный питьевой водой. Дело в том, что в ходе боевых действий система водоснабжения была разрушена, многие объекты заминированы, и на их восстановление требуется много времени. Поэтому уже сейчас принимаются все меры, чтобы население получило качественную, питьевую воду.

Нельзя было также допустить, чтобы военные действия сорвали весенний сев. Этим занялось Министерство сельского хозяйства России. На покупку для чеченцев семян, удобрений, приобретение запасных частей и ремонт техники потребовалось свыше 300 миллиардов рублей. Москва выделила также значительные средства, чтобы восстановить разного рода сельскохозяйственные постройки, в первую очередь животноводческие фермы. Российское правительство решило возвести пять тысяч домов усадебного типа для крестьян и тех жителей Грозного, кто бежал от боев в сельскую местность к родственникам или знакомым и решил там остаться.

Еще одна важнейшая задача, которая заботит российские власти, — это немедленное восстановление проходящих по территории Чечни железных дорог. Их сеть была полностью парализована при режиме Дудаева из-за постоянных нападений на поезда и похищения оборудования.

Уже к началу марта 1995 года силами железнодорожных войск России удалось восстановить 70 процентов путей различного назначения, проверить на минирование 160 километров железных дорог и 400 километров подъездных путей, а также 205 единиц подвижного состава. Отметим, что эта работа шла в условиях постоянных диверсий и обстрелов со стороны боевиков. По словам заместителя министра путей сообщения России Александра Кондратенко, на полное восстановление разрушенной железнодорожной системы Чечни потребуется не меньше 212 миллиардов рублей.

Первые результаты этих усилий налицо: 7 апреля по восстановленному пути пошел первый товарный поезд.

Активную работу развернуло в Чечне другое российс-

кое министерство — транспорта. Был создан оперативный штаб, главная задача которого — восстановить объекты транспортно-дорожного комплекса Чечни. Уже намечены первоочередные меры по ремонту и реконструкции грозненского аэропорта. Практически заново будут уложены взлетные полосы, обустроено здание аэровокзала и инженерные сооружения. На эти цели выделено более 115 миллиардов рублей. В 1995 году планируется поставить в Чеченскую Республику 176 автобусов и свыше 100 тяжелых грузовиков. Министерством уже закуплено для Чечни 66 единиц различных транспортных средств на общую сумму 5,6 миллиарда рублей. Для нормальной работы грозненского электротранспорта в город направляется 20 трамваев и 15 троллейбусов.

По мере оценки Москвой того, что нужно сделать в Чечне хотя бы в первую очередь, общая сумма расходов стремительно обрастает нулями. В сотни миллиардов рублей обойдется, скажем, восстановление линий электропередачи. Три из четырех имевшихся в республике электростанций были остановлены еще до начала боевых действий. Причина: их технический персонал — в основном русские — был вынужден уехать из Чечни из-за притеснений и террора. В республике не действовали три магистральные транзитные линии электропередачи и 29 местных линий общей протяженностью в несколько сот километров.

Сегодня электроэнергия возвращается в дома и на заводы. Российские энергетики приступили к выполнению комплексного плана восстановительных работ.

Война, спровоцированная Дудаевым, оставила Чечню израненной и больной. Выполняя решения Кремля, Министерство по чрезвычайным ситуациям направило в Чеченскую Республику многие тысячи тонн продовольствия и медикаментов. Гуманитарная помощь раздается населению в специально созданных для этого пунктах. Восстанавливаются разрушенные хлебозаводы.

Вряд ли меньших расходов и усилий потребует и реанимация системы здравоохранения. В ходе боев многие больницы на территории республики были полностью

или частично разрушены. Чтобы не оставить людей без медицинской помощи, прибыли бригады российских медиков-добровольцев, развернуты два модульных госпиталя. Они же помогают чеченским коллегам наладить нормальную работу поликлиник и больниц.

Как над всяким полем боя, над Чечней витают призраки эпидемий. Поэтому крайне своевременен приезд сюда эпидемиологов Ставропольского научно-исследовательского противочумного института. Перед ними поставлена задача: воссоздать санитарно-эпидемиологическую службу, проконтролировать эпидемиологическую обстановку. Сотрудниками института взяты под наблюдение все водоемы, водопроводные и канализационные коммуникации в Грозном и его окрестностях. Круглосуточно берутся пробы на анализ, благодаря чему пока удается избежать появления очагов опасных инфекционных заболеваний. Другая группа специалистов того же института наладила санитарно-эпидемиологический контроль в районах массового скопления беженцев в соседней Ингушетии.

Если в дни боев население Чечни одолевал вопрос, как бы выжить, то с наступлением более мирных времен их заботит, где жить. В Грозном разрушено более пятидесяти процентов жилых и административных зданий, а также объектов социального назначения. Министерством строительства России уже определен список, что восстанавливать в первую очередь: водопровод и канализационные сооружения, систему газоснабжения, станцию "Скорой помощи". Специалисты обследовали жилой фонд, чтобы выяснить, как в кратчайшие сроки сделать пригодными для жилья уцелевшие здания. Для проведения этих работ в Грозный направлены российские строители.

Понятно, что одно из главных условий быстрого восстановления законной власти в Чеченской Республике и возрождения ее экономики — готовность местного наыселения принять в этом активное участие. Многое зависит и от гибкости федеральных властей в том, что касается формирования в республике местных органов власти. Совершенно очевидно, что в них должны войти

наиболее авторитетные и уважаемые люди, пользующиеся безусловным доверием населения. Только в этом случае новые власти смогут эффективно работать.

В середине марта 1995 года премьер-министр России Виктор Черномырдин утвердил перспективный план мероприятий по урегулированию кризиса в Чечне. Этот план включает в себя меры по мирному политическому урегулированию кризиса, по стабилизации социально-экономической ситуации в Чечне, а также по информационному обеспечению деятельности федеральных властей.

На взгляд Виктора Черномырдина, общая концепция возможных этапов мирного урегулирования уже сложилась. Прежде всего это переговоры о создании зон взаимного неприменения силы. В них незамедлительно прекращается ведение боевых действий, должны происходить разъединение противоборствующих сторон и процесс сдачи тяжелого вооружения. Одновременно ведется организация его складирования и хранения под контролем групп посредников и под гарантии старейшин.

В ряде районов Чечни переговоры о создании таких зон уже ведутся. Используя этот опыт, сейчас крайне важно совместными усилиями выработать их общий статус. Помимо военных вопросов здесь должны быть найдены механизмы решения гуманитарных и управленческих проблем. Это доставка гуманитарных грузов и помощи, проведение восстановительных работ, обеспечение гарантий, гражданских прав и свобод населения, налаживание деятельности органов местного самоуправления.

Главное, считает Виктор Черномырдин, — это добиться понимания, что именно там, где есть взаимная добрая воля и ответственность сторон, как раз и налаживается нормальная мирная жизнь.

Что же касается переговоров о прекращении огня, установлении локальных перемирий, то предложения Москвы на этот счет известны. Все они остаются в силе, как и гарантии амнистии для лиц, сложивших оружие.

Премьер России особо подчеркивает: все переговоры такого рода необходимо рассматривать в контексте со-

ответствующих соглашений о создании зон взаимного неприменения сил.

С другой стороны, очевидно, что формирование в полном объеме таких зон является обязательным условием для последующей поэтапной демилитаризации территории.

Второй этап мирного урегулирования Виктору Черномырдину видится в налаживании внутричеченского диалога. Его тема: формирование дееспособной и ответственной власти в Чеченской Республике на переходный период до проведения демократических выборов.

Именно в этом деле может сыграть полезную роль институт посредников. Крайне важно определить при активной помощи посредников ответственные стороны в самой Чечне, способные, во-первых, обеспечить управление на территории республики, во-вторых, подготовить и провести демократические выборы.

По мнению премьер-министра России, эти выборы составили бы третий, заключительный этап мирного урегулирования.

Через выборы законодательного органа Чеченской Республики сложится субъект политического внутрироссийского диалога, который будет представлять мнение и волю всего чеченского народа. Именно тогда на законной основе можно будет обсуждать вопросы разграничения полномочий федеральных и республиканских властей и многое другое. Решающее значение будут иметь формирование органов местного самоуправления, выборы депутатов Федерального собрания от Чечни.

Наряду с перечисленными задачами план правительства предусматривает неотложные меры социальной помощи населению, профилактику эпидемий, восстановление строительных организаций и предприятий, а также объектов жизнеобеспечения. То есть то, о чем говорилось выше.

Этот план встретил одобрение как российской общественности, так и многих жителей Чечни. В заявлении Общественного совета при главе российского правительства отмечалось: "Мы поддерживаем усилия Президента и Правительства Российской Федерации найти мирный

путь решения чеченской проблемы. Нам очевидно главное — искреннее стремление федеральной власти к миру, наличие у нее самой воли и желания прекратить бессмысленную братоубийственную войну, в которую по вине криминальных структур, амбициозного дудаевского режима вовлечены ни в чем не повинные люди".

План уже энергично выполняется. В том числе в наиболее сложной, требующей ювелирной точности политической области.

Уже к концу марта 1995 года на значительной части чеченской территории действовали образованные Временным советом ЧР органы местного самоуправления, правоохранительные органы и Правительство национального возрождения.

Большая роль в усилиях по возвращению республики к мирной, нормальной жизни принадлежит государственной комиссии по восстановлению экономики и социальной сферы Чечни во главе с первым вице-премьером Олегом Сосковцом.

По решению Временного совета был создан Комитет национального согласия Чеченской Республики в составе 45 человек во главе с Умаром Автурхановым. Ему переданы функции Временного совета, который признал Комитет национального согласия в качестве временного высшего представительного (законодательного) органа государственной власти. В состав Комитета национального согласия вошли члены Временного совета, ряд видных депутатов бывшего Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, избранных на территории нынешней Чеченской Республики (среди них его бывший председатель Доку Завгаев), другие авторитетные деятели Чечни.

23 марта 1995 года президент Борис Ельцин поддержал это решение своим указом. Основные задачи Комитета национального согласия, говорится в документе, — это поиск путей достижения примирения, разработка проекта Конституции Чеченской Республики и подготовка нормативных актов о проведении там свободных выборов. Центральной избирательной комиссии России поручено оказать помощь Комитету наци-

онального согласия в организации и проведении выборов в чеченские органы местного самоуправления и государственной власти.

Одновременно продолжаются поиски путей нормализации обстановки в Чечне и вокруг нее на неофициальном уровне. Весьма важным шагом в этом направлении стала состоявшаяся в конце марта 1995 года в Пятигорске конференция по достижению национального согласия и примирения в Чеченской Республике. Идею подобного форума одобрил президент Ельцин. Крайне важно, что в работе конференции участвовали представители практически всех чеченских тейпов, старейшины, видные религиозные авторитеты независимо от того, чью сторону в противостоянии они занимали. Была принята Хартия национального согласия в Чечне, основные положения которой зафиксировали радикальный перелом настроений в чеченском обществе. Эти тенденции усилились после проведения 21 апреля 1995 года в Грозном конференции национальных авторитетов, представителей тейпов и религиозных конфессий. Большинство чеченцев осознает необходимость немедленного окончания войны и возвращения республики в лоно Российской Федерации.

12 апреля 1995 года Государственная дума приняла федеральный закон "О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике". Этим законом фактически одобрен и утвержден план поэтапного мирного урегулирования кризиса.

В частности:

— статьи 4, 5 федерального закона предусматривают на основании ст. 85 Конституции РФ создать из числа представителей законодательной и исполнительной власти Российской Федерации Комиссию при Президенте РФ по урегулированию кризиса в Чеченской Республике.

Комиссию должен возглавить Председатель Правительства России Виктор Черномырдин, что является закономерным, поскольку именно он на практике руководит работой по обеспечению процесса мирного поли-

тического урегулирования и восстановлению социально-экономической сферы Чеченской Республики;

— статьи 7, 8 федерального закона предусматривают образование органов представительной и исполнительной власти Чеченской Республики на переходный период.

Эти органы — Комитет национального согласия и Правительство национального возрождения Чеченской Республики. Их образование одобрено указами Президента Российской Федерации.

По мере развития ситуации в Чечне возможно расширение социальной базы и персонального состава этих органов, но не их слом.

* * *

Месяцы боев не остановили восходы и заходы солнца над Чечней. Жизнь продолжается. Каждый кирпич, уложенный в стену когда-то разрушенного дома, каждое поле, засеянное на месте бомбовых воронок, приближает спокойствие и достаток для людей всех национальностей, кто живет в этом прекрасном уголке России.

Хотя путь к восстановлению мира в Чечне долог и тернист, верится, что он будет пройден. Но даже в конце этого пути мы вряд ли имеем право забыть, кто был повинен в трагедии, случившейся в горном кавказском крае на рубеже 1994 - 1995 годов. Ни время, ни новые заботы не должны снять тяжкой ответственности с Дудаева и его банды, чья жажда власти и корысть принесли в жертву собственный народ.

Забыть это — значит пренебречь трагическим уроком истории.

■

ОГЛАВЛЕНИЕ

Российское информационное агентство «Новости»
103786 ГСП Москва, К-21, Зубовский бульвар, 4

Составитель — авторский коллектив РИА «Новости»
Редактор — Ю. В. Николаев
Художник — Э. Н. Туманов

«Чеченская трагедия. Кто виноват.»
Подписано в печать 12.05.95 г.
Объем 3,5 п. л. текста. 0,5. п. л. цв. илл.
Формат издания 84×108/32. Тираж 50 000 экз. Заказ №419.
Офсетная печать. Бумага офсетная №1 Светогорского ЦБК, 65 г/м².
Отпечатано в АООТ «Типография «Новости».
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

Когда-нибудь наши дети, внуки могут спросить нас: что же на самом деле произошло там, в Чечне, на рубеже 1994 — 1995 годов?

Да, мы хорошо знаем: там были бои, кровь и слезы. Мы знаем, что эта трагедия навеки войдет в историю России. Но не сшиты ли наши знания только из лоскутков телепередач? Или из тенденциозных мнений людей, которые хотели бы извлечь из нашего общего горя свою выгоду?

В любом случае стоит прочесть эту книгу. Многие важнейшие факты и оценки, неизвестные ранее документы и детали приведены здесь впервые. Как, например, точный хронологический план военной операции в Чечне, добытый авторами из сейфов Министерства обороны. Или сведения о том, за что сидела в тюрьме личная переводчица Дудаева. Или просто надпись на стене президентского дворца в Грозном: “Не покупайте дом у тети Маши, все дома и так будут наши”.

Все это спрессовано здесь, на 112 страницах. Их надо прочесть. Тогда мы сможем рассказать идущему нам на смену поколению пусть горькую, сложную, но беспристрастную правду.